

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Система словообразования феминитивов в современном русском
языке

Исполнитель Загрудина Руфина Рафиковна
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат филологических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)
Стычишина Людмила Павловна
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»
Заведующий кафедрой

(подпись)
кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)
Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

« 3 » июль 2021 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1. ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	6
1.1 Категория рода имени существительного	6
1.2 Способы словообразования имен существительных.....	18
Выводы по первой главе	31
ГЛАВА 2. УПОТРЕБЛЕНИЕ ФЕМИНИТИВОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	32
2.1 Феминитивы как лингвистическое явление	32
2.2 Способы образования феминитивов	44
Выводы по второй главе	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	63
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	66
Приложение 1.....	71

ВВЕДЕНИЕ

Язык является динамической системой, которая находится в непрерывном процессе изменения и развития. Языковая система изменяется под воздействием различных лингвистических и экстралингвистических факторов (политические, культурные, социальные, экономические и пр.). Любое изменение окружающей действительность находит отражение в языке. При этом каждый язык обладает своей логикой развития, однако он существует не изолированно, а соприкасаясь с другими языками и диалектами, что, в свою очередь, тоже имеет определенное влияние на языковую систему.

Язык принимает одни тенденции сразу – они легко становятся его литературными нормами, другим же необходимо доказывать свою значимость, преодолевая сопротивление общества. К. И. Чуковский отмечает, что «в каждую эпоху литературный язык представляет собой равнодействующую двух противоположных стремлений, одинаково законных и естественных: одно – к безудержному обновлению речи, другое – к охране ее старых, испытанных, издавна установленных форм. Оба стремления, проявляясь с одинаковой силой, обрекли бы наш язык на абсолютный застой, неподвижность. Сила новаторов все же во всякое время превышает силу консерваторов – это-то и обеспечивает языку его правильный рост» [31].

Ученые на каждом синхронном срезе развития лингвистики пытаются осмыслить изменения, происходящие в языковой системе, понять их логику и вписать в историю языка. Так, в современном мире женщины добились определенных прав и свобод, которыми не обладали ранее. Сегодня женщины успешно функционируют в большинстве сфер деятельности, которые ранее считались исключительно мужскими. Такие изменения неизбежно находят свое отражение в языковой системе, поэтому образование и употребление феминитивов является одним из наиболее актуальных

вопросов современной русистики.

Объектом нашего исследования выступает имя существительное в современном русском языке.

Предметом исследования выступает употребление феминитивов в современном русском языке.

Целью нашей работы является изучение основных способов словообразования феминитивов.

Исходя из цели нашего исследования, возникают следующие задачи:

1. Рассмотреть категорию рода имени существительного;
2. Изучить способы словообразования имен существительных;
3. Охарактеризовать феминитивы как лингвистическое явление;
4. Проанализировать способы образования феминитивов.

Гипотеза, выносимая на защиту: феминитивы – это существительные женского рода, которые называют женщин и образованы по словообразовательной модели с участием приставок.

Материалом исследования является лексический состав современного русского языка, зафиксированный в следующих словарях: «Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века» [41], «Толковый словарь русского языка» [38], «Толковый словарь русского языка конца XX века» [40].

В процессе работы были использованы методы анализа и обобщения информации, семантической классификации, компонентного и семантико-синтаксического анализа, метод сплошной выборки и статистического анализа.

Теоретическая значимость данной работы заключается в комплексном изучении феминитивов в современном русском языке.

Работа имеет стандартную структуру и состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Во введении обосновывается актуальность работы, обозначается объект и предмет исследования, определяются цели и задачи.

В первой главе (теоретической) проводится изучение имени существительного как части речи русского языка, приводится реферированное изложение взглядов ученых.

Во второй главе (практической) проводится исследование и анализ функционирования феминитивов в современном русском языке.

В заключении представлены выводы, подтверждающие верность выдвинутой гипотезы.

В списке литературы представлены источники, использованные при написании данной работы.

В приложении наглядно продемонстрированы результаты проведенного исследования в виде диаграммы.

ГЛАВА 1. ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1.1 Категория рода имени существительного

В толковом словаре Розенталя существительное определяется как часть речи, которая объединяет лексические единицы с одним грамматическим значением предметности, выражающееся при помощи категорий одушевленности/неодушевленности, рода, числа и падежа [29].

Советский и российский ученый П.А. Лекант описывает имя существительное как части речи, обозначающую предмет и выражающую категориальное значение предметности в частных грамматических категориях одушевленности/неодушевленности, рода, числа и падежа» [20].

Существительные являются номинациями каких-либо конкретных предметов, вещей, веществ, живых существ и организмов, явлений объективной реальности, свойств и качеств, действий и состояний, существительные могут обозначать географические названия и пр. Существительные – это слова, которые обладают значением предметности. Таким образом, значение предметности представляет собой отвлеченное грамматическое значение, которое свойственно для всех существительных. С целью выявления грамматического значения предметности на практике используют подстановку местоименных слов «кто?» и «что?», которые обладают обобщенно-предметным значением [14].

Все существительные русского языка по своему значению и в соответствии с лексико-семантическими и отчасти морфологическими (грамматическими признаками) делятся на следующие группы:

1) *нарицательные и собственные*: нарицательные существительные выражают обобщенное наименование целого ряда однородных предметов и явлений (кот, битва, дерево и т.д.), собственные – называют единичный предмет, выделяя его из ряда однородных (Васька, Бородино, Волга, Анна и т.д.);

2) *конкретные* существительные называют конкретные предметы окружающей действительности (самолет, стул, журнал и т.п.);

3) *отвлеченные* существительные называют явления, которые воспринимаются мысленно, которые не являются объектами материального мира (учение, чтение, храбрость, бег и т.п.);

4) *собираательные* существительные являются номинациями для группы одинаковых предметов как единого целого (листва, детвора, профессура и т.п.);

5) *вещественные* существительные отражают различные вещества в языковой системе знаков (кислород, вода, бензин и т.д.);

б) *единичные* существительные (сингулятивы) называют один предмет, выделяемый из общего множества (снег – снежинка; картофель – картофелина).

Стоит отметить, что отвлеченные, собираательные и вещественные существительные имеют форму числа, но при этом не изменяются по числам (могут быть либо единственными, либо множественными), поскольку их нельзя сосчитать [2].

С точки зрения синтаксиса наиболее характерным для имени существительного является его функционирование в предложении как подлежащего или дополнения, однако реже может употребляться как определение или обстоятельство. Также яркая особенность существительного заключается в неограниченной способности определяться именами прилагательными, причастиями, местоимениями, и порядковыми числительными, которые в этом случае согласуются с ними в роде, числе и падеже [29]. Имена существительные могут входить и в сочетания с глаголом, наречием, безлично-предикативным словом.

С морфологической точки зрения существительные как слова предметного значения характеризуются категорией одушевленности и неодушевленности, числом, падежом и родом [21].

Итак, имена существительные делятся на одушевленные и

неодушевленные: одушевленные существительные служат номинациями для живых существ (при подстановке местоименных слов отвечают на вопрос «кто?»), неодушевленные – номинациями для неживых существ (при подстановке местоименных слов отвечает на вопрос «что?») [14].

Каждое существительное имеет форму единственного либо множественного числа. Существительное в единственном числе представляет собой номинацию одного предмета в ряду однородных. При этом в русском языке есть существительные, которые употребляются только в единственном числе – такие существительные выражают номинацию некоторого множества, которое, в свою очередь, представляет собой неразделимую совокупность однородных предметов.

Существительное в форме множественного числа является номинацией некоторого числа однородных предметов. В русском языке есть ряд существительных, которые употребляются только во множественном числе, и при этом, обозначают один предмет в ряду однородных: *очки, брюки, ножницы и т. п.* [10].

Все существительные так или иначе употребляются в одном из шести падежей, и все существительные в русском языке представляют собой одушевленные либо неодушевленные предметы. При этом категории одушевленности/неодушевленности и рода являются постоянными признаками существительного, а категории числа и падежа – переменными, т.е. существительные изменяются по числам и падежам [17].

Итак, морфологические признаки существительного являются наиболее важными при характеристике существительного как части речи и включают: общее категориальное значение предметности и четыре морфологические категории (одушевленности/неодушевленности, рода, числа и падежа). При этом наиболее характерным морфологическим признаком имени существительного является категория рода. Это связано с тем, что:

1) категория рода определяет особенности сочетаемости имени существительного с другими частями речи – прилагательным, местоимением,

глаголом;

2) категория рода тесно связана с системой склонения всех имен существительных в единственном числе: родовые характеристики влияют на тип склонения [9].

Вопрос категории рода существительных являлся привлекательным для ученых различных эпох и областей гуманитарных наук. При этом, вопрос о мотивации категории рода является одним из наиболее спорных: выдвигались различные версии и теории, которые находили своих сторонников, однако не были исчерпывающими по всем вопросам. При изучении вопроса категории рода в диахроническом аспекте, выделяются две основные теории.

А. Мейе выдвинул гипотезу о том, что род является субстантивной категорией, т.е. сводится к субстантивным классам, которые возникли на семантической основе. Данную гипотезу взял за основу ученый О. Семереньи, который, в свою очередь, определял род как специфическую черту, характерную для имени существительного, и которая влияет на форму слова, зависящего от данного существительного [50]. Такое понимание рода имени существительного легло в основу традиционного подхода к его определению.

В свою очередь языковед А.А. Потебня сконцентрировал свое внимание на проблеме согласовательных отношений. Он отметил, что имена существительные, называя вещи и понятия, потенциально связаны с их полом. В первую очередь речь идет о художественных произведениях, где названия предметов, олицетворяясь, служат номинациями одушевленных персонажей. В данном случае это особенно важно, чтобы род имени существительного был соотнесен с полом персонажа, которого оно называет.

Таким образом, категория рода имени существительного согласовывается с полом обозначаемого объекта, что в первую очередь видно в художественных произведениях, где часто наблюдается одушевления предметов, когда объекты неживой природы служат номинациями

персонажей. В этом отношении А.А. Потебня писал, что о значимости рода имени существительного можно лишь судить по произведениям поэтическим, где мысль имеет возможность сосредоточиться на нем [28].

Советский лингвист А.В. Миртов справедливо отмечает, если род существительного как грамматическая категория не будет отождествляться с полом, то нужно будет признать, что и в номинациях неодушевленных предметов грамматическая категория рода представляет собой не просто формальный пережиток, а явление семантически живое и непогасшее. Сила семантического влияния часто ощущается при колебании в категории рода имени существительного, откуда часто возникают родовые дубликаты лексических единиц, и в грамматикализации языковых единиц в процессе заимствования [27].

Таким образом, мы можем говорить о том, что категория рода имени существительного обладает стертым значением, однако при этом занимает значимое место в морфологической структуре слова и в большинстве случаев определяет форму лексической единицы, которая находится в подчинительной связи с данным существительным.

Так, категория рода существительного влияет на:

- 1) форму полного или краткого причастия/прилагательного;
- 2) форму глагола прошедшего времени изъявительного наклонения;
- 3) выбор соответствующего местоимения в единственном числе для замены (он, она, оно) [6].

Однако в науке родовая принадлежность существительных рассматривается не только с точки зрения согласовательных проявлений. Род одушевленных имен существительных в русском языке связан с их лексическим значением. Для неодушевленных существительных категория рода является формальностью, а для одушевленных – знаменательной (выражает «естественный» род). Однако при этом грамматическая характеристика рода не является тождественной обозначению пола существа. В первую очередь, это справедливо для неодушевленных существительных,

поскольку для них характерным является род, а не пол. А во-вторых, не всегда родовая принадлежность одушевленных имен существительных русского языка совпадает с их полом (так, существительное дельфин мужского рода служит для номинации и самцов, и самок).

Род существительного связан с его структурой в форме именительного падежа единственного числа и набором окончаний в других падежных формах. Для существительных разных родов отличаются парадигмы склонения по падежам, некоторые лексико-семантические особенности. Категория рода отчетливо обнаруживается только в формах единственного числа (табл. 1.1) [34].

Таблица 1.1 Склонение имен существительных в единственном числе

Падеж	1 склонение		2 склонение		3 склонение
	Ж.р.	М.р.	М.р.	Ср.р.	Ж.р.
И.п.	стена	папа	стол	село	степь
	земля	Коля	конь	поле	соль
Р.п.	стены	папы	стола	села	степи
	земли	Коли	коня	поля	соли
Д.п.	стене	папе	столу	селу	степи
	земле	Коле	коню	полю	соли
В.п.	стену	папу	стол	село	степь
	землю	Колю	коня	поле	соль
Т.п.	стеной	папой	столом	селом	степью
	землей	Колей	конём	полем	солью
П.п.	о стене	о папе	о столе	о селе	о степи
	о земле	о Коле	о коне	о поле	о соли

Итак, для мужского рода характерна особая парадигма склонения, сюда относятся существенные, обозначающие существ мужского пола (для одушевленных существительных). К существительным мужского рода в

русском языке относятся слова, которые в именительном падеже имеют нулевую флексию либо -а(-я) (во втором случае парадигмы склонения имен существительных мужского и женского рода совпадают).

Для женского рода имен существительных характерна особая парадигма склонения. К существительным женского рода относятся номинации существ женского пола (для одушевленных существительных). Сюда входят слова, которые в именительном падеже единственного числа имеют нулевое окончание и окончания -а (-я).

Для среднего рода характерна особая парадигма склонения, которая частично совпадает с парадигмой склонения существительных мужского рода с нулевой флексией в форме именительного падежа единственного числа. Существительные среднего рода в русском языке обладают значением неодушевленности (искл.: дитя, млекопитающее, чудовище, насекомое). К группе существительных среднего рода относятся слова с флексиями -о (-е) в форме именительного падежа единственного числа, а также разносклоняемые существительные, оканчивающиеся на -мя: время, семя, пламя и др.; и несклоняемые неодушевленные существительные: метро, пальто, такси, рагу и пр.

Однако в форме множественного числа имена существительные в русском языке частично теряют категорию рода (табл. 1.2) [4].

Таблица 1.2 Склонение имен существительных мужского, женского и среднего родов в форме множественного числа

И.п.	Стол ы , комн аты , окн а
Р.п.	Стол ов , комн ат , окн о
Д.п.	Стол ам , комн атам , окн ам
В.п.	Стол ы , комн аты , окн а
Т.п.	Стол ами , комн атами , окн ами
П.п.	(О) стол ах , комн атах , окн ах

Таким образом, родовые различия существительных в форме множественного числа сохраняются только в именительном, родительном и винительном падежах. В дательном, творительном и предложном падежах происходит унификация.

В русском литературном языке родовая принадлежность имен существительных часто выражена грамматическими противопоставлениями номинаций лиц мужского и женского пола. В результате мы находим ряд семантически соотносительных пар, где принадлежность к женскому роду обозначена либо окончанием, которое имеет функцию родовой форманты (кум – кума, супруг – супруга, гость – гостья), либо производящими суффиксом и окончанием (чудак – чудачка, плут – плутовка; черт – чертовка).

В русском языке формой мужского рода характеризуется понятие о человеке в целом, его социальной, профессиональной или другой принадлежности вне зависимости от пола. Существительным мужского рода характеризуется имя человека вообще, если в тексте нет упора на половую дифференциацию. Таким образом, для описания особей женского пола могут фигурировать слова мужского рода (врач, директор, психолог и пр.).

В современном русском языке суффиксы, выражающие принадлежность к женскому полу, имеют определенные ограничения в соответствии с грамматическими нормами и семантическими условиями. Тем не менее в современном русском языке наблюдается тенденция к появлению суффиксов женского рода у ряда слов, которые служат для номинации должностей и профессий, появляются парные названия для обозначения лиц с учетом половой принадлежности, что соответствует современной реальности, в которой данные профессии вошли в сферу женского труда. Так возникают бухгалтерша, кондукторша, летчица, кассирша и пр.

Что касается среднего рода, средства его выражения относительно бедны, и в современном русском языке наблюдается сужение состава данного класса слов.

Система склонения имени существительного также демонстрирует нам

промежуточное положение среднего рода. Так, парадигма склонения имени существительного среднего и мужского родов во многом совпадает, что подчеркивает их близость.

Средний род имени существительного в русском языке выражает отвлеченную форму обезличенной предметности. При этом форма множественного числа среднего рода варьируется, совпадая с разными группами существительных, тем самым полностью утрачивая свою грамматическую индивидуальность [4].

Итак, в русском языке традиционно выделяют три рода имени существительного: мужской, средний и женский, однако они не отражают свойства и специфику всех существительных современного русского языка.

Так, в русском языке существует ряд слов, которые меняют свою родовую принадлежность в соответствии с контекстом (употребляются для обозначения мужского или женского пола). Такие слова, как *забияка, недотрога, плакса, грязнуля, неженка, работяга, лакомка, непоседа* и пр. относят к существительным общего рода. Однако в эту группу не входят слова, который характеризуют лица по возрасту, а также семейному и социальному положению в обществе (юноша, староста и пр.) – такие существительные сохраняют свою принадлежность мужскому роду вне зависимости от контекста. Также в эту группу не входят имена существительные, которые не обладают окончанием -а: *лентяй, негодяй баловень* и др. [6]

Также к категории общего рода относятся существительные, которые ранее относились к мужскому роду, но в контексте современной реальности употребляются к особам женского пола: *директор, врач, агроном* и пр. При этом такие слов, обозначая особ женского рода, сочетаются с глаголами прошедшего времени в форме женского рода: *директор пришла*. Однако такие существительные не сочетаются с прилагательными в форме женского рода (уважаемый директор, не уважаемая), что говорит о том, что такие слова не до конца перешли в разряд существительных общего рода.

Помимо традиционных в русском языке также выделяется парный род существительных, которые называют предметы, относящиеся к конкретным, и предполагают возможность счета, но при этом не имеющие формальных средств для выражения единственного и множественного числа: *ножницы, брюки, очки* и т.п. – существительные, фигурирующие только в форме множественного числа. Такие существительные нельзя отнести ни к одному из классических родов имен существительных русского языка (мужскому, среднему или женскому), поэтому они формируют отдельный класс слов, в котором существительные характеризуются как слова парного рода, поскольку такие слова, как правило, состоят из двух частей [5].

С учетом большого количества заимствований в современном русском языке актуальным является вопрос о категории рода заимствованных существительных. Такие слова преимущественно распределяются по родовым классам в соответствии с морфологическими признаками, которые приобретает лексическая единица, войдя в состав русского языка. В первую очередь ориентиром служит форма именительного падежа единственного числа: к мужскому роду относятся существительные с основой, заканчивающийся на твердый согласный (кроме шипящих), а также существительные на -й с нулевой флексией; к женскому роду – с окончаниями -а (-я); к среднему – с окончаниями -о (-е). Существительные, чья основа заканчивается на твердый шипящий или мягкий согласный, распределяются по родам в соответствии с их склонениями, в первую очередь показателем рода для таких существительных являются флексии родительного падежа единственного числа: -а(-я) – показатель мужского рода, -и – женского.

Такая зависимость родовой принадлежности и морфологической структуры слова является основным действующим законом распределения имен существительных по родовым классам в современном русском языке. Таким образом, лексические единицы, входя в состав системы русского языка, приобретают соответствующие морфологические признаки, которые

вливают на принадлежность слова к роду в русском языке, что, в свою очередь, может не совпадать с родом лексической единицы в языке заимствования, т.е. род заимствованного слова меняется по сравнению с родом исходной лексической единицы: *базис* (м.р.) – от греч. *basis* (ж.р.); *драма* (ж.р.) – от греч. *Drama* (ср. р.); *минус* (м.р.) – от лат. *minus* (ср.р.).

Среди заимствованных слов выделяются две группы слов:

1) склоняемые слова, которые в системе русского языка приобрели четкие морфологические признаки, аналогичные морфологическим признакам, характерным для существительных русского языка. У таких существительных могут возникать некоторые колебания в вопросе изменения окончания и склонения на стадии вхождения лексической единицы в состав русской языковой системы. Так, изначально слово *дуэль* относилось к мужскому роду в соответствии с родом французского слова-оригинала *le duel* и склонялось соответствующим образом (*дуэль – дуэля*), в современном русском языке это слово относится к женскому роду и склоняется соответственно (*дуэль – дуэли*).

2) несклоняемые слова, основа которых заканчивается на гласный, не имеют соответствующей им структуры в русских словах, и их род определяется по разным основаниям. В большинстве они принадлежат среднему роду: *бюро, пальто, жабо, какао, желе, пенсне*.

Зачастую категория одушевленности/неодушевленности влияет на род несклоняемых существительных. Несклоняемые существительные, заимствованные из других языков, которые обозначают одушевленные предметы, преимущественно относятся к мужскому роду: *пони, кенгуру* (за исключением слов *иваси, цеце* – ж.р. и *колибри* – ж.р. и м.р.) [5].

Определенную трудность представляет определение рода несклоняемых существительных, к которым относятся географические наименования. В данном случае род определяется соответствующим нарицательным существительным, которое обозначает родовое понятие для данного наименования: *глубокая (река) Конго, теплый (город) Сочи*.

При определении рода несклоняемых аббревиатур, образованных начальными буквами или звуками исходного словосочетания, ориентиром служит род ключевого слова в этом сочетании: род несклоняемых сложносокращенных слов и аббревиатур, образованных из начальных букв или начальных звуков слов исходного словосочетания, определяется по роду главного слова этого сочетания: местное сельпо (сельское потребительское общество), заводской ОТК (отдел технического контроля), известный ТЮЗ (театр юного зрителя).

Итак, обобщая изученную информацию, мы можем сказать, что имя существительное – это часть речи, которая объединяет слова с грамматическим значением предметности. Наиболее важными признаками при характеристике существительного как части речи выступают его морфологические признаки, которые включают категорию одушевленности/неодушевленности, рода, числа и падежа. При этом наиболее характерным морфологическим признаком имени существительного является категория рода.

Род имен существительных представляет собой постоянную категорию лексической единицы. Категория рода проявляется через грамматические показатели согласуемых с ними словоформ атрибутивных слов (прилагательных, местоимений-прилагательных, числительных-прилагательных, причастий; анафорических местоимений типа он, который), а также финитных форм глагола изъявительного наклонения прошедшего времени и сослагательного наклонения. У атрибутивных слов и глагола категория рода является словоизменительной.

Морфологическая категория рода выявляется в формах единственного числа существительного, однако она характеризует слово во всей системе его форм. Категорию рода образуют три ряда морфологических форм, куда входят формы разных слов, объединенных общим для них морфологическим значением рода – мужского, женского или среднего [8].

Помимо мужского, женского и среднего рода выделяется также общий

род. К нему относятся одушевленные существительные, обозначающие лиц (иногда также животных), которые в зависимости от пола обозначаемого лица согласуются то по женскому, то по мужскому роду: непоседа, пьяница, задира.

Все существительные русского языка имеют род, являющийся для них синтаксически независимой категорией. По этой причине многими авторами род рассматривается как главная грамматическая категория русского существительного. Род существительного может быть выражен системой падежных окончаний в единственном числе, однако флексия единственного числа не всегда является достаточным критерием для различения рода. Так, в книге [15] предложен подход, при котором род рассматривается в тесной связи с согласовательным классом – «совокупностью существительных, требующих (при фиксированном грамматическом значении) одинаковых словоформ любого атрибута (адъективной части речи – прилагательных и т. п.) при согласовательной синтаксической связи». В русском языке согласовательный класс не совпадает с традиционным родом, но совмещает в себе род с признаком одушевленности.

1.2 Способы словообразования имен существительных

Словообразование как термин обозначает либо некоторое явление языка, либо лингвистическую науку, изучающую это явление. В таком понимании также используются термины «*дериватология*» и «*деривация*» (слов).

Деривация – это явление в языке, которое представляет собой образование слов. Дериватология – это наука, которая изучает и описывает слова с точки зрения их деривации.

В системе русского языка все слова подлежат словообразовательному изучению. Однако *первичные* (как их еще называют, *непроизводные* и *корневые*) слова имеют отрицательную характеристику с точки зрения

дериватологии, которая заключается в констатации их первичности. Тем не менее данные слова связаны со словообразованием, поскольку являются базой для образования слов.

Вторичные производные (в широком понимании такие слова включают и сложные) обладают положительной словообразовательной характеристикой.

Дериватология выявляет формальное, структурное (по составу) и семантическое соотношение содержаний производных и производящих слов, на основе чего определяет способы и средства образования производных слов, словообразовательные типы производных слов, словообразовательные значения и другие словообразовательные характеристики лексических единиц [42].

Словообразование в русском языке учитывает различные аспекты образования слов, а также имеет двустороннюю связь с другими сторонами языковой системы. Иначе говоря, словообразование влияет на развитие и функционирование языка, но в то же время обусловлено существующей системой языка.

Основой для образования новых лексических единиц выступают уже существующие языковые единицы, а само словообразование происходит за счет уже имеющихся в языке словообразовательных средств и способов. В качестве словообразовательных средств выступают значимые части лексических единиц – морфемы, которые, в свою очередь, являются частью структуры производящих слов и входят в состав словообразовательной базы. Ключевые характеристики словообразования связаны с типом морфем.

В науке язык часто сравнивают с живым организмом, поскольку он меняется с течением времени в соответствии с запросами общества. Словообразование, являясь неотъемлемой частью языковой системы, постоянно изменяется, как и все в языке. Изменению подвержены не только средства и способы образования новых лексических единиц, но и словообразовательный статус или характер уже образованных языковых

единиц: переосмысливается их восприятие, в результате чего в контексте современной языковой системы другие слова (отличные от изначальных) воспринимаются как первичные. Например, слово *конюшня* осознается как слово, образованное от номинации животного, в то время как в действительности первичной номинацией послужило обозначение лица, ухаживающего за этими животными: *конюх* – при этом структура слова также изменяется: *конюх* – *конюш-н(я)*, *конь* – *кон-юшн(я)* [24].

Ключевой единицей словообразовательной системы языка выступает мотивированное слово. Совокупность мотивированных слов, объединенных в словообразовательные типы и гнезда, составляет словообразовательную систему языка. Остальные единицы словообразовательной системы функционируют либо в составе мотивированных, либо определяются через мотивированные слова. Почти все явления словообразования можно свести к следующим понятиям: *производное слово, производящее слово, степень производности, словообразовательное гнездо, словообразовательная цепочка, словообразовательная пара, словообразовательное средство (формант), словообразовательное значение, способ словообразования.*

Производное слово – непервичное слово, в основе которого лежит другое слово. Для производных слов характерна семантическая мотивированность, что является результатом их производности: значение производящей лексической единицы мотивирует (является основополагающим) значение производного слова, что часто может отражаться в структуре производной языковой единицы, которая, в свою очередь, в большинстве случаев является усложненной и расчлененной [23].

Отсюда следует, что непроизводное слово представляет собой первичную или корневую лексическую единицу, в основе которой не лежит другое слово (такая лексическая единица не основана на базе другого слова). В структурном отношении непроизводное слово включает в себя корень и не содержит словообразовательных аффиксов.

Производящее слово – лексическая единица, которая ложится в основу

производного слова. Стоит отличать производящее и производное слова, поскольку семантика первого шире и включает в свое понятие второе. Т.е. производящее слово может быть первичным, но в то же время может быть и производным: *писать* – *переписать* – *переписка*, где слово *писать* является первичным и производящим, *переписать* – производным и производящим, *переписка* – производным.

Отсюда возникает понятие **степени производности**: производные слова, образованные от первичных лексической единиц, имеют первую степень производности; производные слова, образованные от производящих с первой степенью производности, имеют вторую степень производности и т.д. Таким образом, степень производности отражает степень производной отдаленности производного слова от первичного [24].

Словообразовательное гнездо является результатом словообразовательных процессов. В словообразовательное гнездо входит одна исходная корневая лексическая единица и ряд производных слов с разной степенью производности, которые основаны на базе данной исходной лексической единицы. При этом сложные слова, имеющие в своей структуре несколько корней, входят в несколько гнезд в соответствии с ними.

Словообразовательная цепочка представляет собой ряд однокоренных слов, где каждое предыдущее слово (производящее) мотивирует каждое последующее производное). Словообразовательная цепочка имеет ступенчатый характер и демонстрирует синтагматические отношения между однокоренными словами.

Словообразовательная пара представляет собой совокупность производного и производящего слов. Каждое производное слово так или иначе имеет производящее, с которым оно образует пару, таким образом словообразовательных пар столько, сколько производных слов. При этом сложные слова образуют несколько словообразовательных пар в соответствии со своими корнями.

Словообразование осуществляется при помощи определенных

языковых средств, которые называют формантами. Таким образом, **форманты – словообразовательные средства**, которые формально (в плане выражения) отличают производящее и производное слова, что учитывает не только словообразовательные аффиксы, но и другие различия, такие как: ударение в слове, система флексий, чередование гласных, порядок компонентов.

Словообразовательное значение обозначает соотношение значений производящего и производного слов. Словообразовательное значение может быть модификационным, мутационным и синтаксическим.

Способ словообразования – это путь или прием образования производных слов. Способы словообразования определяются в соответствии со способами, средствами и формантами, которые используются в процессе [24].

Традиционно способы образования имен существительных можно разделить на морфологические и неморфологические (табл. 1.3) [32].

Таблица 1.3 Способы образования новых слов в русском языке

Морфологические	Неморфологические
1) Безаффиксный способ.	Лексико-семантический: <i>переосмысление семантики слова.</i>
2) Аффиксация: – суффиксальный; – префиксальный; – префиксально-суффиксальный; – постфиксальный; – префиксально-постфиксальный; – суффиксально-постфиксальный.	Лексико-синтаксический: <i>сращение словосочетаний.</i>
	Морфолого-синтаксический: <i>переход слов из одной части речи в другую.</i>
3) Сложение.	

К неморфологическим способам словообразования относят:

1) *лексико-семантический* способ словообразования, который предполагает изменения семантики уже существующей в русском языке лексической единицы, в результате чего образуется новое слово.

В результате лексико-семантического способа образования слов образуются омонимы, поскольку происходит переосмысление исходного значения лексической единицы, а формальная и фонетическая оболочка остается неизменной. Часто в процессе создания новых языковых единиц лексико-семантическим способом участвуют сложные слова, разные значения которых начинают функционировать как слова-омонимы: *красный (цвет) – красный (относящийся к революционной деятельности в советское время)* [11].

Итак, в процессе создания новых языковых единиц фонетически и формально новых слов не возникает, а новое слово всегда является той же частью речи, что и исходное.

Данный способ образования новых слов является распространенным среди всех семантических групп, однако в современном русском языке лексико-семантический способ словообразования не является продуктивным.

2) *Лексико-синтаксический* способ словообразование предполагает сращение словосочетаний. Для слов, образованных таким способом, характерны сочинительная и подчинительная связь внутри данных лексических единиц. В русском языке часто можно наблюдать слова, образованные в результате сращения знаменательного и служебного слов: *вверх, неприятель*.

В результате образования слов лексико-семантическим способом появляются новые формы слова на фонетическом и морфологическом уровне, т.е. внешние оболочки производных и производящих слов отличаются, при этом одно из слов, входивших в состав производящего словосочетания, теряет ударение и формы изменения слова, а также часто

изменяет семантику. Таким образом, одно из слов становится морфемой в структуре новой лексической единицы.

Лексико-синтаксический способ словообразования может осложняться суффиксацией. При образовании слов из словосочетаний может происходить своеобразная словообразовательная компрессия: на базе прилагательного образуется имя существительное, а определяемое имя вовсе опускается. Такая тенденция свёртывания двусоставных номинаций имеет особую популярность в современном русском языке: *пятиэтажный* (прилагательное) *дом* (определяемое существительное) – *пятиэтажка*; *зачетная* (прилагательное) *книжка* (определяемое существительное) – *зачетка*; *визитная* (прилагательное) *карточка* (определяемое существительное) – *визитка*.

Образование новых слов лексико-синтаксическим способом происходит в процессе длительного словоупотребления. Чтобы сочетание слов стало словом, необходимы постоянный лексический состав в сочетании слов, стабильный порядок слов, частая повторяемость словосочетания.

Нужно уметь разграничивать слова, образованные лексико-синтаксическим способом и в результате сложения. В большинстве случаев слова, образованные в результате сращения, сохраняют синтаксическую связь между компонентами, которые стали основой для создания новой лексической единицы, а также не теряют своих окончаний. Иначе говоря, в результате определённых условий сочетание слов перестают восприниматься как словосочетания и образует новое слово: сегодня, сумасшедший, труднодоступный, долгоиграющий [6].

3) **Морфолого-синтаксический** способ образования новых лексических единиц предполагает переход слова или словоформы из одного лексико-грамматического класса в другой, либо переход из одной части речи в другую.

В результате создания новых языковых единиц посредством морфолого-синтаксического способа исходное слово претерпевает изменения

не только на уровне семантики, но и грамматических свойств, а сама оболочка слова остается без изменений, что приводит к появлению в языке омонимов – слова, которые имеют одинаковое произношение и написание, но различаются семантически.

Морфолого-синтаксический способ словообразования является продуктивным для всех частей речи. В соответствии с тем, в какой класс переходит производящее слово, выделяют следующие разновидности:

1) субстантивация – переход в существительные (больной, жаркое, военный);

2) адъективация – переход в прилагательные (чаще всего производящее слово выражено причастием): проклятый, дарственная, приближенный;

3) прономинализация - переход слов в класс местоимений (данный, известный, первый);

4) адвербиализация – переход в класс наречий (даром, наудачу).

В результате создания новых лексических единиц морфолого-синтаксическим способом образуются слова, которые в процессе перехода приобретают все признаки новой части.

Однако в некоторых случаях производное слово может сохранить некоторые признаки класса, к которому оно принадлежало до перехода. Так, существительные, образованные морфолого-синтаксическим способом от прилагательных, могут сохранять склонение производящего слова, что влечет за собой семантико-грамматическое переоформление всей парадигмы.

Морфологический способ образования новых слов является наиболее продуктивным в современном русском языке. Средствами создания новых слов при морфологическом способе являются морфемы и основы слов. Образование новых языковых единиц происходит в соответствии с существующими в языковой системе словообразовательными моделями.

При создании новых слов морфологическим способом возникают новые языковые единицы на фонетико-морфологическом уровне.

В соответствии со средствами словообразовательной модели, которая участвует в создании нового слова, в морфологическом словообразовании выделяют аффиксацию, безаффиксный способ и сложение.

1) **Безаффиксный способ** словообразования характерен только для создания имен существительных. В качестве производящих слов могут выступать только лексические единицы, которые являются прилагательными либо глаголами.

Безаффиксное словообразование заключается в том, что основа производящего слова становится основой производного существительного без присоединения каких-либо аффиксов. При этом производящее слово (глагол) уже может содержать в своем составе морфемном составе приставку (не быть первичным), которая сохраняется в образованном слове: *записать* – *запись*.

В безаффиксном морфологическом словообразовании наблюдается следующая тенденция: от производящих глаголов чаще всего образуются имена существительные мужского рода (*вывихнуть* – *вывих*), от прилагательных – женского (*сухой* – *сушь*).

2) Аффиксация является самым продуктивным видом морфологического образования новых слов в системе современного русского языка, которое происходит за счет присоединения словообразовательных аффиксов к словообразовательному слову или основе.

Аффиксы заключают в себе грамматическое или словообразовательное значения в слове или словоформе. Однако какое именно значение несет в себе аффиксы, можно определить только в составе слова или словоформы, поскольку значения аффикса является более абстрактным по сравнению со значением корней, а самым абстрактным – значение окончаний.

Корневые морфемы всегда имеют материальное выражение (всегда оформлены буквами на письме и звуками – в речи). Аффиксы также в большинстве случаев в составе слова или словоформы выражены

материально, однако в некоторых случаях могут не иметь письменного и звукового выражения – такие аффиксы называют нулевыми.

Образование форм и слов развивается и изменяется вместе с языковой системой в целом, в результате чего аффиксы могут расширять или сужать свои возможности образования новых слов и форм. Так, например, аффикс *-ость* в современной системе русского языка обладает высокой продуктивностью, в то время как в древнерусском языке он был ограничен в своих слово-формообразовательных связях: сочетался только с первичными основами прилагательных.

Если рассматривать аффиксы с точки зрения продуктивности, то выделяют живые аффиксы (которые реализуют словообразовательную функцию на современном этапе развития языка) и мертвые (которые можно выделить только при проведении этимологического анализа).

Аффиксальное словообразование делится на виды в соответствии с аффиксами, которые участвуют в словообразовании. Выделяют:

Суффиксацию – словообразование, которое происходит за счет присоединения суффиксов к производящей основе. Суффикс представляет собой главный аффикс русского языка, который участвует в словообразовательном процессе. В процессе создания новых слов суффиксальным способом производящее слово может оставаться той же частью речи либо переходить в другой класс [4].

Суффиксальный способ широко распространен среди существительных. Выделяют следующие группы суффиксов:

1) Суффиксы, образующие имя существительное, которое служит номинацией лица: **-ист, -к, -ник, -чик, -щик**, (футбол – футболист, незнакомый – незнакомка, двор – дворник);

2) Суффиксы, образующие имя существительное с отвлеченным значением: **-ость, -от(а)** (смелый – смелость).

3) Суффиксы, образующие имя существительное, называющее конкретные предметы окружающей действительности: **-ник, -лк(а), -к(а)** (печь – печка, зажигать – зажигалка);

4) Суффиксы, передающие уменьшительно-ласкательное значение: **-к-, -оньк-, -еньк-, -ик-, -ек-, -ышк-, -ишк-, -ушк-, -юшк-, -иц-, -ищ-** (собака – собачка, ключ – ключик).

В русском языке существительные женского рода часто образованы от существительных мужского рода при помощи ряда суффиксов: **-ш(а), -к(а), -ич-к(а), -щиц(а), -ниц(а), -льщиц(а), -иц(а), чиц(а), -ис(а), -есс(а), -их(а), -ин(я), -ев-н(а), -яч-к(а)** (школьник – школьница, учитель – учительница, поэт – поэтесса).

Часто существительные мужского и женского рода образованы от одного производящего слова при помощи суффиксов **-ник** и **-ниц** соответственно (выпуск – выпускник – выпускница) [3].

Префиксальный способ словообразования предполагает создание новых слова при помощи префиксов: к производящему слову прибавляются приставки. Характерными чертами префиксации служит то, что приставка присоединяется к целому слову, а не его основе, а производное слово остается в составе того же класса частей речи.

В русском языке существительные с противоположным значением (антонимы) создаются с участием приставок **не-, без-, де-, анти-** (друг – недруг).

Префиксально-суффиксальный способ словообразования предполагает присоединения к производящей основе одновременно и приставки, и суффикса: одеяло – под-одеяль-ник.

Выделяется одна словообразовательная модель как разновидность префиксально-суффиксального способа словообразования: когда в основу новых слов ложится существительное в предложной форме, при этом предлог становится приставкой: за рекой – заречье.

3) **Сложение** представляет собой способ образования новых слов путем соединения (сложения) нескольких производящих основ или слов. В результате сложения образуется единое сложное слово с одним ударением.

Сложение как способ словообразования включает в себя словосложение (соединение производящих слов), и основосложение (соединение производящих основ).

При сложении полных основ наиболее продуктивным является образование имен существительных мужского рода с ведущей глагольной непроемной основой. Между составляющими компонентами в словах, образованных сложением основ, возможны сочинительные и подчинительные отношения. Полные основы соединяются, как правило, посредством интерфиксов о, е. Возможно сложение основ и без соединительной гласной: десятилетка, многотомный.

Сокращенные основы соединяются без посредства интерфиксов. В результате сложения сокращенных основ, входящих в состав словосочетания, образуется сложносокращенное слово – аббревиатура, имеющая то же значение, что и исходное словосочетание. Аббревиатуры действуют только в сфере существительных. В зависимости от характера сокращения основы различают следующие типы аббревиатур:

1) инициальные, образованные сложением начальных звуков (БАМ, ЛЭП) или букв (ВВС, ЭВМ);

2) слоговые (образованные сложением начальных частей основ (завуч, спецкор);

3) сочетающие слоговой и инициальный типы, различные виды инициального типа (КамАЗ, ЦСКА);

4) образованные сложением сокращенной основы и целого слова (главврач, профтехучилище);

5) образованные сложением начальной части слова и формы косвенного падежа существительного (поммастера, управделами);

б) образованные сложением начальной части одной основы и начальной и конечной или только конечной части второй (военкомат) [4].

Итак, развитие языка обусловлено в значительной степени развитием его словообразовательной системы, становлением новых словообразовательных моделей слов, изменением существующих, увеличением или уменьшением их продуктивности и многими другими факторами словообразовательного процесса.

Создание новых слов осуществляется, прежде всего, как отражение в языке потребностей общества в выражении новых понятий, постоянно возникающих в результате развития науки, техники, культуры, общественных отношений.

Способы словообразования – это определение того, как образованы и образуются новые слова. Ими классифицируются ряды слов с одним и тем же видом словообразовательного средства.

В современном русском языке существительные образуются главным образом с помощью только суффиксов или только приставок, а также с помощью приставок и суффиксов одновременно. Кроме того, существительные образуются путем сложения слов или основ слов.

Выводы по первой главе

Итак, обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

Существительные – это слова, которые обладают значением предметности. Наиболее важными признаками при характеристике существительного как части речи выступают его морфологические признаки, которые включают категорию одушевленности/неодушевленности, рода, числа и падежа. При этом наиболее характерным морфологическим признаком имени существительного является категория рода.

Род имен существительных представляет собой постоянную категорию лексической единицы. Традиционно выделяют три рода имени существительного: мужской, женский и средний. Однако они не отражают свойства и специфику всех существительных русского языка. Поэтому в современном русском языке выделяют существительные общего и парного рода.

Мы живем в динамичном мире, изменение которого отражается в языковой системе. Одним из основных процессов, который свидетельствует о развитии языка, является процесс словообразования, в результате которого появляются новые лексические единицы.

Способы образования существительных можно разделить на морфологические и неморфологические. Однако наиболее продуктивным способом словообразования в современном русском языке является морфологический, в частности аффиксальный: существительные образуются преимущественно при помощи приставок, суффиксов, либо приставок и суффиксов одновременно.

ГЛАВА 2. УПОТРЕБЛЕНИЕ ФЕМИНИТИВОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

2.1 Феминитивы как лингвистическое явление

Вторая половина XX века характеризуется разгаром феминистского движения, которое возникло на волне классического либерализма еще в XVIII веке. Участницы феминистического движения боролись за права женщин во всех сферах деятельности, и к концу XX века феминистки западных стран добились определенных политических свобод и законодательных прав. Женщины начали принимать участие в выборах, обрели возможность получать высшее образование и строить карьеру, заниматься предпринимательской деятельностью, распоряжаться собственным имуществом. Такое положение дел привело к переосмыслению роли женщины как части всеобщего социума, а также нашло отражение в самосознании женщин, повлияло на его развитие [12].

Участницы третьей волны феминистического движения, которая началась в 90-е годы, обозначили необходимость изменения культурных стереотипов и образа женщины, отраженного в языке.

Как было отмечено ранее, любые процессы в общественной жизни имеют немедленное отражение в языковой системе. Так и феминистическое движение оказало влияние на развитие языка: теперь, когда в сферу деятельности женщин вошли профессии, которые ранее ассоциировались только с мужчинами, возникла острая необходимость в номинации женщин по социальной и профессиональной принадлежности. В ответ на эту необходимость в языке начали появляться неологизмы со значением женственности.

На сегодняшний день остро стоит вопрос о необходимости внедрения феминитивов в лексический состав на нормативном уровне, поскольку они способны и призваны изменить андроцентризм русского языка, который

констатируется многими учеными, тем самым сделав женщин видимыми и значимыми в языке [37].

Люди, которые активно используют и пропагандируют применять феминитивы в речи, убеждены, что язык является не просто инструментом общения, он способен влиять на сознание. Поэтому изменения в языке могут способствовать достижению равенства в действительности.

Представители феминизма, который в последнее время вновь набирает популярность как идеология, обращают внимание на тот факт, что в современной системе русского языка лексические единицы, указывающие на род деятельности человека, преимущественно представлены существительными мужского рода несмотря на то, что в современном обществе большинство профессий не имеют гендерных предрассудков и там, где раньше мы видели только мужчин, с таким же успехом функционируют женщины.

Активисты движения опираются на **гипотезу лингвистической относительности** Сепира – Уорфа, которая гласит о том, что «язык формирует мышление». Сегодня научное сообщество принимает идею о том, что образ мыслей зависит от языка, но при этом ученые подчеркивают, что у этого воздействия есть определенные ограничения. Иначе говоря, исследователи в области лингвистики отмечают, что система языка имеет меньше влияние на образ мышления, чем предполагалось. Но при этом большинство ученых согласны с тем, что носитель русского языка, как правило, представляет в сознании лицо мужского пола, когда слышит в устной речи или видит на письме слово мужского рода, означающее название профессии [43].

В конце XX века на волне феминизма в лингвистической науке таких стран как США, Швеция, Германия появляется новое направление – феминистская лингвистика, или феминистская критика языка. Ее идеологи видят одну из целей своей деятельности в разоблачении андроцентризма [48]. Под андроцентризмом понимают выдачу мужских нормативных

представлений и жизненных моделей за универсальные социальные нормы и жизненные модели [47].

Андроцентризм является характеристикой многих языков мира, так как их развитие происходило в условиях патриархального общества. Сегодня, в эпоху стремления к равенству между мужчиной и женщиной, сексизму и дискриминации женщин в языке не место, считают приверженцы феминитивной лингвистики. Так как язык прямо влияет на социализацию индивида и является инструментом познания мира, патриархальные стереотипы, закрепленные в языке, могут навязывать его носителям определенные ошибочные представления о мире, в котором женщинам отводится второстепенная роль.

Феминистская лингвистика выделяет несколько признаков андроцентризма:

- формы женского рода имен существительных обычно являются производными от мужских, например, в русском языке диктор – дикторка, активист – активистка, писатель – писательница, в английском man – woman, hero – heroine, actor – actress.

- существительные мужского рода могут употребляться для обозначения группы лиц любого пола: учителя, врачи, бухгалтеры и др. В английском языке в связи с отсутствием грамматической категории рода такой проблемы нет, однако существуют слова mankind (человечество), man-hours (человеко-часы), manpower (рабочая сила), образованные от морфемы man, которая обозначает и мужчину, и человека.

- при наличии двух вариантов слова употребление формы мужского рода по отношению к женщине показывает уважительное отношение к ней, подчеркивает ее статус и профессиональные качества. Женские варианты наименований, особенно обозначения лиц по профессии, очень часто имеют разговорный или просторечный характер, содержат негативные коннотативные семы (секретарша, директриса, профессорша).

– во фразеологии преобладают отрицательные оценки женского образа [49].

Также можно добавить, что номинации мужчин, представляющие собой слова женского рода или устойчивые сочетания, в составе которых есть существительные со значением лица женского пола, всегда имеют в языке негативную оценочность: баба («робкий, слабохарактерный мужчина») [38]; красная девица («о застенчивом, робком, нерешительном молодом человеке»), кисейная барышня («изнеженный, не приспособленный к жизни человек») [36].

В качестве одного из способов преодоления андроцентризма в языке сторонники феминистской лингвистики видят внедрение феминитивов (от лат. *femina* – «женщина») – слов женского рода, которые являются альтернативными или парными аналогичным существительным мужского рода, обозначающим профессию или род занятий [30]. Для новообразований такого рода используется также термин феминистский неологизм [47].

Феминитив – имя существительное женского рода, которое обозначает женщину, образовано от однокоренного существительного мужского рода, обозначающего мужчину, и является парным к нему. Обычно феминитивы обозначают профессии, социальную принадлежность, место жительства. Образование феминитивов изучается дериватологией, употребление – гендерной лингвистикой. Гендерная лингвистика возникает на стыке двух наук – лингвистики и гендерологии. Она изучает язык и речевое поведение разных гендеров – мужского и женского. Существует два направления исследований:

– Воплощение гендера в языке: номинативную систему, лексикон, синтаксис, категорию рода и ряд сходных объектов. Цель такого подхода состоит в описании и объяснении того, как отражается в языке наличие людей разного пола, какие оценки приписываются мужчинам и женщинам и в каких семантических областях они наиболее распространены, какие лингвистические механизмы лежат в основе этого процесса.

– Речевое и в целом коммуникативное поведение мужчин и женщин: при помощи каких средств и в каких контекстах образуется гендер, как влияют на этот процесс социальные факторы и коммуникативная среда.

Интерес лингвистов к вопросам пола и гендера обусловлен общими тенденциями современной науки, а именно – антропоцентрической ее направленностью, то есть поворотом к человеку в различных его аспектах, и образованием смежных дисциплин на стыке первоначально разных наук.

Проблема употребления в языке феминитивов возникает на почве социального распределения ролей мужчины и женщины на протяжении нескольких веков: мужчины были правителями, воинами, учеными, женщины несли функцию матери и домохозяйки. Такой строй общества не мог не повлиять на язык. Множество языков мира в связи с патриархальным строем общества являются андроцентричными.

Андроцентризм языка – явление, при котором язык фиксирует картину мира с мужской точки зрения. Существует несколько признаков андроцентризма языка: отождествление понятий «человек» и «мужчина»; имена существительные женского рода являются, как правило, производными от мужских (им часто сопутствует негативная оценка); действует механизм "включенности" в грамматический мужской род – мужские формы для обозначения лиц любого пола или группы лиц разного пола (если имеются в виду учителя и учительницы, достаточно сказать "учителя"); согласование на синтаксическом уровне происходит по форме грамматического рода соответствующей части речи, а не по реальному полу референта; фемининность и маскулинность разграничены резко и противопоставлены друг другу, в качественном (положительная и отрицательная оценка) и в количественном (доминирование мужского как общечеловеческого) отношении, что ведет к образованию гендерных асимметрий [49].

В конце 19 века женщины по всей Европе, в том числе в России, начали бороться за равные права, в том числе за право работать наравне с

мужчинами. Движение феминизма в России начало складываться к 1850-м годам. Под феминизмом обычно понимают спектр идеологий, направленных на достижение равенства политических, экономических, личных и социальных прав для женщин или преодоление сексизма.

Появлялись новые женские занятия, которые требовали новых названий, и они возникали мгновенно – телеграфистка, авиаторша. Но одновременно с этим женщин в профессии стали называть в мужском роде, что тоже являлось признаком эмансипации. Октябрьская революция формально закрепила равные права мужчин и женщин в России. Но в словаре норма не закрепилась. К некоторым словам добавляли суффиксы, некоторые оставались в мужском роде. Вследствие чего в советском обществе были милиционерки и прокуроры, комсомолки и председатели, крановщицы и инженеры. Большое количество этих неологизмов уже к 1930-м годам ушло в разговорную речь. Окончательно в Советском союзе литературная норма закрепилась к 1960-м. Называть женщину «профессионалом» стало правилом в официально-деловой речи. В Европе и Америке в 1960-х гг. пошла «вторая волна» феминизма. Одним из пунктов борьбы было то, чтобы при помощи языка сделать женщин в мужских профессиях «видимыми», то есть равными мужчинам. В частности, майские события 1968 года и активизация феминизма способствовали ускоренному распространению множества революционных идей. К их числу относится и осознание социокультурной обусловленности пола. В США возникает «Новое женское движение», которое вступает в борьбу с патриархатом, тем самым способствуя распространению гендерной концепции и стимулируя ее научное осмысление. С конца 60-х годов XX века в языкознании (в США и Германии) возникает направление, названное феминистской критикой языка, или феминистской лингвистикой. Цель феминистской критики – разоблачение и преодоление отраженного в языке мужского доминирования в общественной и культурной жизни [43].

Первым трудом в этом направлении стало исследование Р. Лакоффа «Язык и место женщины» [35], обосновавшее андроцентризм языка и неполноценность образа женщины в языковой картине мира. Исследования языка и гендерных асимметрий в нем основываются на гипотезе лингвистической относительности (гипотеза Сепира-Уорфа), предполагающей, что мышление наряду с лингвистическими категориями определяет влияние традиций и некоторые виды неязыкового поведения. Это позволяет представителям феминистской лингвистики утверждать, что все языки, функционирующие в патриархальных культурах – мужские, и строятся на основе соответствующей картины мира.

На рубеже XIX–XX вв., в период ломки мировоззрений, борьбы консервативных представлений с эмансипационными идеями, первая волна образования феминитивов встретила первую волну сопротивления. Многие новообразованные формы воспринимались с затруднением или вызвали нарекания. Так, филолог И. М. Желтов в рецензии на русско-немецкий словарь И.Я. Павловского писал: «Зато мы, да и все мыслящие люди, наверное, уже не посетуют на почившего словарника за то, что им не помещены в его труде новоизмышленные речения: курсистка, педагогичка, фельдшерица и другие, образованные зачастую даже в противность законам языка». Важно отметить, что слова «курсистка» и «фельдшерица», с осуждением упоминающиеся в статье, вполне прижились в русском литературном языке и отражены во многих словарях XX века.

В период конца XIX – начала XX века знаменуется «второй волной феминитивов» в русском языке. Женщины активно боролись за получение равных прав с мужчинами как в России, так и во многих других странах мира. Поскольку в разных профессиях все больше и больше появлялось женщин, возникали новые феминитивы. Так появились «пианистка», «авиаторша» и многие другие слова. Параллельно отмечалась и другая тенденция: употребление названий профессий в мужском роде по отношению к женщинам («адвокат», «архитектор», «поэт» и др.).

Употребление слов в мужском роде по отношению к лицам любого пола также являлось проявлением равноправия в обществе.

Марина Цветаева и Анна Ахматова не желали, чтоб их называли поэтессами. Они хотели, чтоб в их адрес употребляли слово «поэт». Важно отметить, что в то время к женской поэзии редко относились всерьез. Женщины-поэты хотели быть наравне с мужчинами в своем занятии. Ирина Одоевцева в 1918 г. писала о себе так: «Нет, я не буду знаменита, / Меня не увенчает слава, / Я — как на сан архимандрита — / На это не имею права. / Ни Гумилёв, ни злая пресса / Не назовут меня талантом / Я маленькая поэтесса / С огромным бантом» [26]. Другая поэтесса Надежда Львова писала следующее: «Мы празднуем мою близкую смерть. / Факелом вспыхнула на шляпе эгретка. / Вы улыбнётесь... О, случайный! Поверьте, / Я — только поэтка» [22]. Слово «поэтка» появилось в языке раньше, чем слово «поэтесса». Последнее со временем вытеснило первое. «Поэтка» впервые было употреблено в 1842 году Александрой Зражевской в статье «Зверинец». Слово «поэтка» приобрело ироническую окраску, осталось маркированным и в русском языке не закрепились [43].

Таким образом, пытаясь приспособиться к изменившимся социальным обстоятельствам, на рубеже XIX–XX вв. русский язык одновременно развивал все доступные ему способы отразить и обозначить новые позиции женщин в обществе: «старый» способ, предполагающий создание отдельных слов женского рода, и «новый» способ, пытающийся придать словам мужского рода обобщенное значение.

Феминитивы в русском языке существуют с X–XI веков. Чаще всего их образовывали от слова в мужском роде при помощи суффикса, из которых продуктивными являются -ш- (например, «диктор» – «дикторша»), -к- («студент» – «студентка»), -ниц- («писатель» – «писательница») и другие, а также путём замены суффикса (например, «продавец» - «продавщица»). При этом один и тот же словообразовательный тип может как реализовываться, так и нет (например, «студентка», но не «президентка»). В результате для

некоторых профессий в литературном русском языке общеупотребимое обозначение в женском роде отсутствует («филолог») или же имеет пренебрежительный оттенок («докторша»). Исторически некоторые феминитивы обозначают не женщину определённой профессии, а жену занятого этой профессией мужчины («профессорша» – это жена профессора, «генеральша» – жена генерала), другие же могут обозначать и то, и другое (например, «докторша»), что придаёт им неоднозначности.

Но существует небольшое количество названий профессий в женском роде, которые не являются производными от названия той же профессии в мужском роде. Например: «техничка» происходит от определения «техническая служащая», а не от профессии «техник»; «прачка» от устаревшего «прать» (стирать).

Формально грамматический род – это просто набор окончаний, который употребляется для согласуемых слов: прилагательных, местоимений и так далее. Грамматический род даже со склонением связан неоднозначно. Например, слова типа «мама» и «папа» склоняются одинаково, но род разный – «красивая мама», но «красивый папа». Часто оказывается, что для какой-то профессии есть только одно название и оно мужского рода.

Особое внимание сейчас уделяется феминитивам-неологизмам как «авторка», «психологиня», «политикесса», «докторка».

Современные лингвисты разделяют две позиции:

- 1) необходимость образования и употребления феминитивов;
- 2) использование слов мужского рода как «нейтральных» для номинации представителей обоих полов.

Это противостояние выходит за рамки лингвистического поля и оказывается вписанной в общекультурный и исторический контекст.

Неологизмы такого характера часто встречают неприятие со стороны носителей русского языка, которые не знакомы с теорией гендерных исследований. Невосприятие данного класса лексики объясняется лингвистическими и эстетическими факторами [19].

Эстетические факторы предполагают, что феминитивы являются «некрасивыми» лингвистическими единицами, которые «плохо звучат». Данные факторы выходят за рамки нашего исследования, поскольку требуют исследования с точки зрения психологии.

Рассмотрим лингвистические факторы:

1. Феминитивы являются избыточными лексическими единицами, в которых языковая система не испытывает потребности, поскольку современный русский язык обладает лексическим материалом (мужского рода), способным называть лиц обоих полов [23].

В первой главе нашего исследования мы выяснили, что существительные мужского рода действительно способны называть особ женского рода, при этом само существительное с этой точки зрения рассматривается как нейтральное, а гендерная принадлежность при этом отражается соответствующей грамматической формой сказуемого.

В современной науке ученые уже выделяют общий род существительного, помимо трех традиционных, и существует мнения, что слова, которые служат номинациями для лиц обоих полов (директор, врач, молодец, доктор и др.), должны входить в этот класс (существительных общего рода).

Такая тенденция в языке имеет свои преимущества и недостатки. Так, к преимуществам можно отнести экономию языковых средств и упрощение коммуникации в случае употребления существительного мужского как нейтрального. Недостаток заключается в том, что такие существительные не отражают гендерную специфику вне контекста, т.е. данные слова в первую очередь вызывают образ мужчины в сознании, с чем борются участницы феминистского движения, претендуя на равные права не только в реальности, но и в языке, поскольку язык в первую очередь одновременно служит отражением сознания и действительности [18].

Особенность современного русского языка заключается в том, что феминитивы в нем являются ненормативными явлениями: они

образовываются и употребляются непоследовательно и несистемно. В современном русском языке существует ряд слов, который относится к данному классу лексики и который официально вошел в состав языковой системы, благополучно существует и функционирует внутри нее: студентка, дикарка, стюардесса, ученица. Однако, вместе с этим существуют слова, которые не составляют официальную оппозицию с существительными мужского рода по гендерному признаку. Так, в составе русского языка нет слов дирижерка, вратарка, образованные в соответствии с той же словообразовательной моделью.

На сегодняшний день лингвистическая наука не имеет ответа на вопрос о том, почему некоторые слова со значением женственности официально закрепляются и фигурируют в языке, а другие – нет. В языке существует словообразовательная пара *дантист – дантистка*, но слово «*юрист*» фигурирует только как существительное общего рода. Представляется невозможность ответить на вопрос, почему в сфере некоторых профессий возникает потребность разграничить специалистов мужского и женского пола, а в других – нет.

В целом, для славянских языков исторически свойственно образование феминитивов, они имеют широкое распространение в большинстве языков, родственных русскому. Если рассматривать историю русского языка, то можно сказать, что эта тенденция свойственна и для русского языка (образование феминитивов в древнерусском, старорусском и в языке эпохи Петра I). А вот практика определения существительных мужского рода как принадлежащих общему роду является относительно новой и впервые была зафиксирована лишь в середине XIX века. На данном этапе развития русской языковой системы наблюдается борьба между этими двумя тенденциями [44].

Помимо этого, сам факт возникновения и употребления данного класса лексических единиц в различных стилях речи (особенно разговорном и публицистическом) говорит о том, что эти слова востребованы, а не

избыточны [13, 25].

Таким образом, утверждение о том, что феминитивы являются избыточными лексическими единицами, в которых нет потребности, находит как подтверждение, так и оправдание.

2. Феминитивы противоречат правилам русской языковой системы.

Как упоминалось выше, об этом писал еще российский филолог И. М. Желтов в своей рецензии на русско-немецкий словарь И.Я. Павловского: «Зато мы, да и все мыслящие люди, наверное, уже не посетуют на почившего словарника за то, что им не помещены в его труде новоизмышленные речения: курсистка, педагогичка, фельдшерица и другие, образованные зачастую даже в противность законам языка».

Однако такой подход встречает опровержения в современной науке. Во-первых, уже существует сложившиеся исторически модели образования существительных для номинации особ женского пола на основе существительных мужского рода.

Во-вторых, при образовании феминитивов не нарушаются ограничения, принимаемые во внимание при словообразовании:

Семантические ограничения связаны со смысловой не сочетаемостью морфем, чего не наблюдается при образовании феминитивов, поскольку они образуются в соответствии с уже существующими словообразовательными моделями, что говорит о семантической сочетаемости морфем, используемых как словообразовательных средств при образовании данного класса лексики.

Формальные ограничения учитывают требования к сочетаемости морфем не только на уровне семантики и морфемики, но и на уровне фонологии, чтобы обеспечить взаимоприспособление морфем внутри слова. Формальные ограничения не нарушаются при образовании феминитивной лексики, о чем снова свидетельствует тот факт, что образования данного типа слов осуществляется в соответствии с моделями, сложившимися исторически и закрепившимися в языке.

Стилистические ограничения связаны со стилистической

несовместимостью некоторых словообразовательных морфем, обладающих определенной стилистической окраской. Так, например, суффиксы, которые заключают в себе литературно-книжную окраску, соединяются с основами той же категории. Однако эти ограничения не применимы для рассматриваемого класса слов, поскольку в большинстве своем, они не имеют стилистической окраски и, соответственно, образуются при помощи стилистически нейтральных морфем [16].

Лексические ограничения к словообразованию связаны с таким языковым явлением как омонимия или отсутствием семантической лакуны. Так, нецелесообразно создавать номинации для особ женского пола от таких существительных, как брат, дядя и пр., поскольку эти номинации уже существуют в языковой системе, выраженные другими лексическими единицами (сестра, тетя).

Омонимия, в свою очередь, объясняет отсутствие широкого ряда слов, обозначающих женщин, образованных от существительных мужского рода: в языке уже существуют слова с тождественной формой, которые имеют совершенно иное значение (*матроска* – одежда, *штукатурка* – раствор, используемы в строительстве).

Таким образом, мы видим потребность в данных языковых единицах на современном историческом этапе развития общества и языковой системы.

2.2 Способы образования феминитивов

Справедливо заметить, что слова, называющие особ женского пола, образованные от существительных мужского рода, существовали во все времена, что логично как в соответствии с окружающей реальностью, где всегда имели место одушевленные и неодушевленные предметы, особи мужского и женского пола со своими сферами деятельности и обязанностями (так, еще в древности существовали строи общества, где доминировали либо мужчины, либо женщины – матриархат), что мы видим и в условиях дикой

природы: самки и самцы имеют свою функцию в жизненном цикле, так и в соответствии с самой организацией языковой системы русского языка, где лексический состав распределен в три самых больших класса: в соответствии с родом (мужской, женский и средний).

Если обратиться к истории русского языка, то можно заметить, что для существительных древнерусского периода (VI-XIV вв.), называющих особ женского пола, были характерны две модели номинации:

1) Слова женского рода образовывались от существительных мужского рода с соответствующим характерным признаком (социальным статусом): старец – старица, кормилец – кормилица;

2) Слова женского рода образовывались от существительных мужского рода на основе родства: кум – кума, богатырь – богатырка (жена богатыря) [1].

Для древнерусского языка было характерно отсутствие закрепленных словообразовательных моделей, а само образование новых слов происходила в основном за счет параллельных моделей словообразования: в словах заменялись суффиксы. Наиболее распространенными суффиксальными оппозициями по гендерному признаку были: *-ик/-иц(а)*, *-ец/-иц(а)*, *-ник/-ниц(а)* – суффиксы для мужского и женского рода соответственно.

А вот пара суффиксов *-ин/-ын(я)*, несущие в себе показатель принадлежности к женскому полу, были малопродуктивными в тот исторический период и функционировали преимущественно в книжно-письменном языке: *господин – господыня*.

В старорусском языке (XIV-XVII вв.) появились номинации особ женского пола, образованные от имен существительных при помощи суффикса *-к(а)*. Данный суффикс не имеет своей оппозиции в существительных мужского рода, т.е. является более свободным, а модель образования новых слов перестала быть параллельной.

В период развития старорусского языка была разрушена словообразовательная модель, характерная для древнерусского языка, для

которого была характерна жесткая связь словообразовательных типов для существительных мужского и женского рода, на что указывает Ю. С. Азарх. Также она отмечает, что для старорусского языка становятся характерными корреляты с суффиксом -ниц(а): служительница, гадательница [1].

В эпоху Петра I появился суффикс -ш(а), который использовался для номинации женщин по социальному статусу мужа. Лексические единицы с таким суффиксом впервые были зафиксированы М.В. Ломоносовым в его «Грамматике», а уже во второй половине XVIII в. словари стали фиксировать существительные женского рода с суффиксом -ш(а) в других значениях.

На сегодняшний день открытым является вопрос классификации феминитивов: нет единой разработанной классификации, которая принята научным сообществом. В нашей работе мы будем опираться на классификацию, разработанную исследовательницей В.В. Беркутовой в ее работе «Феминативы в русском языке: лингвистический аспект» [46]. Она группирует феминитивы:

– по названию профессиональной деятельности – *актриса, консьержка, санитарка, официантка, певица, пианистка, учительница, писательница, дантистка и т.д.*;

– по названию непрофессиональной деятельности – *студентка, спортсменка, воровка, владелица и т.д.*;

– по принадлежности к мировоззрению/вероисповеданию – *марксистка, англофобка, антисемитка, анархистка и пр.*;

– по названию социальной группы – *бюджетница, беженка, призёрка, рабыня, принцесса и т.п.*;

– по названию личных качеств – *аккуратистка, эгоистка, фетишистка, агрессорша, активистка, лгунья, героиня*;

– по социальному статусу мужа – *генеральша, купчиха.*

Мы проанализировали лексический состав русского языка, представленный в современных словарях русского языка, и отобрали 296 языковых единиц, которые интересуют нас в рамках данного исследования:

это феминитативы без пометы уст. (*устаревший*), имеющие парное существительное мужского рода. Полученный материал мы проанализировали в соответствии с изученным материалом. Данные систематизировали в виде таблицы (табл. 2.1).

Отобранный лексический материал мы сгруппировали в семантические группы в соответствии с классификацией, описанной выше, и сделали вывод о том, что наиболее распространенной семантической группой среди феминитивов современного русского языка является группа существительных, называющих профессиональную деятельность: сюда входит 144 языковые единицы, что составляет 49 %.

Существительные, называющие женщин по роду деятельности, не связанной с профессией, составляют вторую по частоте употребления феминитивов: 19 % – 57 лексических единиц.

Группа феминитативов, называющих принадлежность к социальной группе, насчитывает 28 слов, что составляет 10%.

Феминитивов, называющих особ женского пола в соответствии с названием личных качеств, насчитывается 26, что составляет 9%, с социальным статусом мужа – 25 примеров (8%).

Номинации по принадлежности к мировоззрению составляют наименее распространенную семантическую группу феминитивов – 16 примеров, что составляет 5% (приложение 1).

Таблица 2.1 Феминитативы в современном русском языке (пометы: *разг.* – разговорное, *прост.* – просторечное, *жарг.* – жаргонное, *книж.* – книжное, *высок.* – высокое)

№	№ в гр.	Афф.	Феминитатив	Помета	Парное сущ. м.р.
1. Название профессиональной деятельности					
		-ш-а			
1.	1.	1.	Авиаторша	<i>Разг.</i>	Авиатор
2.	2.	2.	Авторша		Автор

3.	3.	3.	Администраторша	<i>Прост.</i>	Администратор
4.	4.	4.	Аккомпаниаторша		Аккомпаниатор
5.	5.	5.	Банкирша	<i>Прост.</i>	Банкир
6.	6.	6.	Барменша	<i>Разг.</i>	Бармен
7.	7.	7.	Библиотекорша	<i>Разг.</i>	Библиотекарь
8.	8.	8.	Билетерша	<i>Разг.</i>	Билетёр
9.	9.	9.	Бухгалтерша	<i>Разг.</i>	Бухгалтер
10.	10.	10.	Вахтерша	<i>Разг.</i>	Вахтер
11.	11.	11.	Докторша	<i>Разг.</i>	Доктор
12.	12.	12.	Жонглерша	<i>Разг.</i>	Жонглер
13.	13.	13.	Инженерша	<i>Разг.</i>	Инженер
14.	14.	14.	Инкассаторша	<i>Разг.</i>	Инкассатор
15.	15.	15.	Кондитерша		Кондитер
16.	16.	16.	Кондукторша	<i>Разг.</i>	Кондуктор
17.	17.	17.	Конгрессменша	<i>Разг.</i>	Конгрессмен
18.	18.	18.	Консульша	<i>Разг.</i>	Консул
19.	19.	19.	Кредиторша	<i>Разг.</i>	Кредитор
20.	20.	20.	Лекарша		Лекарь
21.	21.	21.	Лекторша		Лектор
22.	22.	22.	Менеджерша		Менеджер
23.	23.	23.	Музыкантша	<i>Разг.</i>	Музыкант
24.	24.	24.	Мэрша		Мэр
25.	25.	25.	Операторша		Оператор
26.	26.	26.	Парикмахерша	<i>Разг.</i>	Парикмахер
27.	27.	27.	Политиканша	<i>Разг.</i>	Политикан
28.	28.	28.	Председательша	<i>Разг.</i>	Председатель
29.	29.	29.	Президентша	<i>Разг.</i>	Президент
30.	30.	30.	Пекарша	<i>Разг.</i>	Пекарь
31.	31.	31.	Ревизорша	<i>Разг.</i>	Ревизор

32.	32.	32.	Регистраторша	<i>Разг.</i>	Регистратор
33.	33.	33.	Редакторша	<i>Разг.</i>	Редактор
34.	34.	34.	Репетиторша		Репетитор
35.	35.	35.	Репортерша	<i>Разг.</i>	Репортер
36.	36.	36.	Риелторша		Риелтор
37.	37.	37.	Русификаторша		Русификатор
38.	38.	38.	Режиссёрша	<i>Разг.</i>	Режиссер
39.	39.	39.	Ректорша		Ректор
40.	40.	40.	Секретарша		Секретарь
41.	41.	41.	Танцорша		Танцор
42.	42.	42.	Тренерша		Тренер
43.	43.	43.	Экзаменаторша		Экзаменатор
		-к-а			
44.	44.	1.	Автомобилистка	<i>Разг.</i>	Автомобилист
45.	45.	2.	Агрономка		Агроном
46.	46.	3.	Аквалангистка		Аквалангист
47.	47.	4.	Акванавтка	<i>Разг.</i>	Акванавт
48.	48.	5.	Аккордеонистка		Аккордеонист
49.	49.	6.	Акробатка		Акробат
50.	50.	7.	Акушерка		Акушер (<i>уст.</i>)
51.	51.	8.	Аниматорка		Аниматор
52.	52.	9.	Арфистка		Арфист
53.	53.	10.	Астрономка		Астроном
54.	54.	11.	Баянистка		Баянист
55.	55.	12.	Барьеристка		Барьерист
56.	56.	13.	Баскетболистка		Баскетболист
57.	57.	14.	Бюрократка	<i>Разг.</i>	Бюрократ
58.	58.	15.	Верхолазка	<i>Разг.</i>	Верхолаз
59.	59.	16.	Визажистка	<i>Разг.</i>	Визажист

60.	60.	17.	Виолончелистка		Виолончелист
61.	61.	18.	Геодезистка		Геодезист
62.	62.	19.	Гимнастка		Гимнаст
63.	63.	20.	Дантистка		Дантист
64.	64.	21.	Депутатка	<i>Разг.</i>	Депутат
65.	65.	22.	Джазистка	<i>Разг.</i>	Джазист
66.	66.	23.	Дзюдоистка		Дзюдоист
67.	67.	24.	Дипломатка	<i>Разг.</i>	Дипломат
68.	68.	25.	Журналистка		Журналист
69.	69.	26.	Каратистка		Каратист
70.	70.	27.	Корреспондентка		Корреспондент
71.	71.	28.	Лекарка	<i>Прост.</i>	Лекарь
72.	72.	29.	Массажистка		Массажист
73.	73.	30.	Методистка		Методист
74.	74.	31.	Мотоциклистка		Мотоциклист
75.	75.	32.	Полиграфистка		Полиграфист
76.	76.	33.	Политиканка	<i>Разг.</i>	Политикан
77.	77.	34.	Окулистка		Окулист
78.	78.	35.	Режиссерка		Режиссер
79.	79.	36.	Рекламистка		Рекламщик
80.	80.	37.	Рецензентка		Рецензент
81.	81.	38.	Синхронистка		Синхронист
82.	82.	39.	Стенографистка		Стенографист
83.	83.	40.	Флейтистка		Флейтист
84.	84.	41.	Флористка		Флорист
85.	85.	42.	Фонетистка		Фонетист
86.	86.	43.	Футболистка		Футболист
87.	87.	44.	Футуристка		Футурист
88.	88.	45.	Эквилибристка		Эквилибрист

89.	89.	46.	Экономистка		Экономист
90.	90.	47.	Циркачка	<i>Разг.</i>	Циркач
91.	91.	48.	Яхтсменка		Яхтсмен
		-ич-к-а			
92.	92.	1.	Географичка	<i>Разг.</i>	Географ
93.	93.	2.	Медичка	<i>Разг.</i>	Медик
94.	94.	3.	Педагогичка	<i>Разг.</i>	Педагог
		-щиц-а			
95.	95.	1.	Аккомпанировщица		Аккомпанировщик
96.	96.	2.	Барабанщица		Барабанщик
97.	97.	3.	Вакуумщица	<i>Разг.</i>	Вакуумщик
98.	98.	4.	Верстальщица		Верстальщик
99.	99.	5.	Волынщица	<i>Разг.</i>	Волынщик
100.	100.	6.	Гонщица		Гонщик
101.	101.	7.	Заправщица		Заправщик
102.	102.	8.	Каменщица	<i>Разг.</i>	Каменщик
103.	103.	9.	Карикатурщица		Карикатурщик
104.	104.	10.	Кладовщица		Кладовщик
105.	105.	11.	Комплектовщица		Комплектовщик
106.	106.	12.	Натурщица		Натурщик
107.	107.	13.	Разрисовщица		Разрисовщик
108.	108.	14.	Расклеящица		Расклеящик
109.	109.	15.	Расшифровщица		Расшифровщик
110.	110.	16.	Табельщица		Табельщик
111.	111.	17.	Танцовщица		Танцовщик
112.	112.	18.	Татуировщица		Татуировщик
113.	113.	19.	Упаковщица		Упаковщик
		-ниц-а			
114.	114.	1.	Байдарочница		Байдарочник

115.	115.	2.	Выжигательница	<i>Разг.</i>	Выжигатель
116.	116.	3.	Изобретательница		Избиратель
117.	117.	4.	Киношница	<i>Разг.</i>	Киношник
118.	118.	5.	Наездница		Наездник
119.	119.	6.	Начальница		Начальник
120.	120.	7.	Надзирательница		Надзиратель
121.	121.	8.	Печатница	<i>Разг.</i>	Печатник
122.	122.	9.	Писательница		Писатель
123.	123.	10.	Председательница		Председатель
124.	124.	11.	Разрушительница		Разрушитель
125.	125.	12.	Сапожница		Сапожник
126.	126.	13.	Чиновница		Чиновник
			-льщиц-а		
127.	127.	1.	Выдувальщица		Выдувальщик
			-иц-а		
128.	128.	1.	Докторица	<i>Разг.</i>	Доктор
129.	129.	2.	Ремесленница		Ремесленник
			-чиц-а		
130.	130.	1.	Вагонетчица		Вагонетчик
131.	131.	2.	Переводчица		Переводчик
132.	132.	3.	Перевозчица		Перевозчик
133.	133.	4.	Укладчица		Укладчик
			-ис-а		
134.	134.	1.	Актриса		Актер
135.	135.	2.	Директриса	<i>Разг.</i>	Директор
			-есс-а		
136.	136.	1.	Адвокатесса	<i>Разг.</i>	Адвокат
137.	137.	2.	Клоунесса	<i>Разг.</i>	Клоун
138.	138.	3.	Критикесса		Критик

139.	139.	4.	Поэтесса		Поэт
140.	140.	5.	Стюардесса		Стюард
		-их-а			
141.	141.	1.	Врачиха	<i>Разг.</i>	Врач
142.	142.	2.	Пловчиха		Пловец
143.	143.	3.	Повариха		Повар
		-ин-я			
144.	144.	1.	Философиня		Философ
2. Название непрофессиональной деятельности					
		-ш-а			
145.	1.	1.	Агитаторша	<i>Разг.</i>	Агитатор
146.	2.	2.	Визитерша	<i>Разг.</i>	Визитер
147.	3.	3.	Гастролерша	<i>Разг.</i>	Гастролер
148.	4.	4.	Дикторша		Диктор
149.	5.	5.	Диллерша		Диллер
150.	6.	6.	Компаньонша	<i>Разг.</i>	Компаньон
151.	7.	7.	Конспираторша	<i>Разг.</i>	Конспиратор
152.	8.	8.	Инициаторша	<i>Разг.</i>	Инициатор
153.	9.	9.	Киллерша		Киллер
154.	10.	10.	Партнерша	<i>Разг.</i>	Партнер
155.	11.	11.	Хакерша		Хакер
		-к-а			
156.	12.	1.	Абитуриентка		Абитуриент
157.	13.	2.	Абонентка		Абонент
158.	14.	3.	Авантюристка		Авантюрист
159.	15.	4.	Аспирантка		Аспирант
160.	16.	5.	Бандитка	<i>Разг.</i>	Бандит
161.	17.	6.	Воровка		Вор
162.	18.	7.	Галеристка		Галерист

163.	19.	8.	Гимназистка		Гимназист
164.	20.	9.	Иждивенка		Иждивенец
165.	21.	10.	Имажинистка		Имажинист
166.	22.	11.	Импрессионистка		Импрессионист
167.	23.	12.	Квартирантка		Квартирант
168.	24.	13.	Компаньонка		Компаньон
169.	25.	14.	Курсантка		Курсант
170.	26.	15.	Лауреатка		Лауреат
171.	27.	16.	Людоедка		Людоед
172.	28.	17.	Магистрантка		Магистрант
173.	29.	18.	Партизанка		Партизан
174.	30.	19.	Специалистка		Специалист
175.	31.	20.	Спекулянтка		Спекулянт
176.	32.	21.	Шаманка		Шаман
		-щиц-а			
177.	33.	1.	Болельщица	<i>Разг.</i>	Болельщик
178.	34.	2.	Вербовщица		Вербовщик
179.	35.	3.	Карикатурщица		Карикатурщик
180.	36.	4.	Тусовщица	<i>Жарг.</i>	Тусовщик
		-ниц-а			
181.	37.	1.	Вестница	<i>Книж.</i>	Вестник
182.	38.	2.	Властительница	<i>Высок.</i>	Властитель
183.	39.	3.	Воспитанница		Воспитанник
184.	40.	4.	Выпускница		Выпускник
185.	41.	5.	Грабительница		Грабитель
186.	42.	6.	Изменница		Изменник
187.	43.	7.	Избирательница		Избиратель
188.	44.	8.	Картежница	<i>Разг.</i>	Картежник
189.	45.	9.	Обвинительница		Обвинитель

190.	46.	10.	Паломница		Паломник
191.	47.	11.	Подельница	<i>Жарг.</i>	Подельник
192.	48.	12.	Подстрекательница		Подстрекатель
193.	49.	13.	Просветительница		Просветитель
194.	50.	14.	Распорядительница		Распорядитель
		-иц-а			
195.	51.	1.	Владычица	<i>Высок.</i>	Владыка
196.	52.	2.	Пророчица		Пророк
		-чиц-а			
197.	53.	1.	Валютчица	<i>Разг.</i>	Валютчик
198.	54.	2.	Газетчица	<i>Разг.</i>	Газетчик
199.	55.	3.	Докладчица		Докладчик
200.	56.	4.	Заказчица		Заказчик
201.	57.	5.	Ответчица		Ответчик
3. Принадлежность к мировоззрению/вероисповеданию					
		-к-а			
202.	1.	1.	Анархистка		Анархист
203.	2.	2.	Антисемитка		Антисемит
204.	3.	3.	Баптистка		Баптист
205.	4.	4.	Дарвинистка		Дарвинист
206.	5.	5.	Евангелистка		Евангелист
207.	6.	6.	Марксистка		Марксист
208.	7.	7.	Националка		Националист
209.	8.	8.	Нацистка		Нацист
210.	9.	9.	Нигилистка		Нигилист
211.	10.	10.	Прихожанка		Прихожанин
212.	11.	11.	Протестантка		Протестант
213.	12.	12.	Расистка		Расист
214.	13.	13.	Фашистка		Фашист

215.	14.	14.	Шовинистка		Шовинист
		-есс-а			
216.	15.	1.	Аббатисса		Аббат
		-ин-я			
217.	16.	1.	Йогиня		Йог
4. Принадлежность к социальной группе					
		-ш-а			
218.	1.	1.	Байкерша		Байкер
219.	2.	2.	Призерша		Призер
220.	3.	3.	Рокерша		Рокер
221.	4.	4.	Фермерша		Фермер
		-к-а			
222.	5.	1.	Аборигенка	<i>Разг.</i>	Абориген
223.	6.	2.	Акционерка	<i>Разг.</i>	Акционер
224.	7.	3.	Алкоголичка		Алкоголик
225.	8.	4.	Аристократка		Аристократ
226.	9.	5.	Вегетарианка		Вегетарианец
227.	10.	6.	Гомосексуалистка	<i>Разг.</i>	Гомосексуалист
228.	11.	7.	Демократка	<i>Разг.</i>	Демократ
229.	12.	8.	Капиталистка		Капиталист
230.	13.	9.	Коллективистка		Коллективист
231.	14.	10.	Оборванка	<i>Разг.</i>	Оборванец
232.	15.	11.	Оброчница	<i>Ист.</i>	Обротчик
233.	16.	12.	Рекордсменка		Рекордсмен
234.	17.	13.	Призерка		Призер
235.	18.	14.	Социалистка		Социалист
236.	19.	15.	Стипендиантка		Стипендиат
237.	20.	16.	Финалистка		Финалист
238.	21.	17.	Эмигрантка		Эмигрант

239.	22.	18.	Республиканка		Республиканец
		-ин-я			
240.	23.	1.	Богиня		Бог
		-их-а			
241.	24.	1.	Бомжиха	<i>Прост.</i>	Бомж
		-ниц-а			
242.	25.	1.	Победительница		Победитель
		-есс-а			
243.	26.	1.	Принцесса		Принц
		-ев-н-а			
244.	27.	1.	Царевна		Царь
		-иц-а			
245.	28.	1.	Царица		Царь
5. По названию личных качеств					
		-ш-а			
246.	1.	1.	Паникерша		Паникер
247.	2.	2.	Юбилярша		Юбиляр
		-к-а			
248.	3.	1.	Аккуратистка		Аккуратист
249.	4.	2.	Альтруистка		Альтруист
250.	5.	3.	Гурманка		Гурман
251.	6.	4.	Дебоширка	<i>Разг.</i>	Дебошир
252.	7.	5.	Живодерка	<i>Разг.</i>	Живодер
253.	8.	6.	Идеалистка		Идеалист
254.	9.	7.	Иезуитка	<i>Разг.</i>	Иезуит
255.	10.	8.	Индивидуалистка		Индивидуалист
256.	11.	9.	Интеллектуалка	<i>Разг.</i>	Интеллектуал
257.	12.	10.	Интеллигентка	<i>Разг.</i>	Интеллигент
258.	13.	11.	Карьеристка		Карьерист

259.	14.	12.	Максималистка		Максималист
260.	15.	13.	Меломанка		Меломан
261.	16.	14.	Оптимистка		Оптимист
262.	17.	15.	Патриотка		Патриот
263.	18.	16.	Пацифистка		Пацифист
264.	19.	17.	Пижонка		Пижон
265.	20.	18.	Рационалистка		Рационалист
266.	21.	19.	Реалистка		Реалист
267.	22.	20.	Симулянтка		Симулянт
268.	23.	21.	Эрудитка		Эрудит
269.	24.	22.	Эстетка		Эстет
		-есс-а			
270.	25.	1.	Демонесса		Демон
		-яч-к-а			
271.	26.	1.	Маньячка		Маньяк
6. По социальному статусу мужа					
		-ш-а			
272.	1.	1.	Адъютантша	<i>Прост.</i>	Адъютант
273.	2.	2.	Адмиральша	<i>Разг.</i>	Адмирал
274.	3.	3.	Атаманша	<i>Разг.</i>	Атаман
275.	4.	4.	Бюргерша	<i>Разг.</i>	Бюргер
276.	5.	5.	Воеводша		Воевода
277.	6.	6.	Гангстерша	<i>Разг.</i>	Гангстер
278.	7.	7.	Генерал-Майорша	<i>Разг.</i>	Генерал-майор
279.	8.	8.	Генеральша	<i>Разг.</i>	Генерал
280.	9.	9.	Гетманша		Гетман
281.	10.	10.	Гофмейстерша		Гофмейстер
282.	11.	11.	Губернаторша	<i>Разг.</i>	Губернатор
283.	12.	12.	Ефрейторша		Ефрейтор

284.	13.	13.	Камердинерша		Камердинер
285.	14.	14.	Канцлерша		Канцлер
286.	15.	15.	Командирша	<i>Разг.</i>	Командир
287.	16.	16.	Лейтенантша	<i>Разг.</i>	Лейтенант
288.	17.	17.	Майорша	<i>Разг.</i>	Майор
289.	18.	18.	Миллионерша	<i>Разг.</i>	Миллионер
290.	19.	19.	Офицерша		Офицер
		-к-а			
291.	20.	1.	Декабристка		Декабрист
		-есс-а			
292.	21.	1.	Баронесса		Барон
		-ин-я			
293.	22.	1.	Герцогиня		Герцог
294.	23.	2.	Графиня		Граф
		-ниц-а			
295.	24.	1.	Дьяконица	<i>Разг.</i>	Дьякон
296.	25.	2.	Полковница		Полковник

Мы проанализировали словообразовательные модели феминитивов и сделали вывод о том, что производное слово данного типа в словообразовательной паре всегда образовано при помощи аффикса.

Проанализировали продуктивные словообразовательные аффиксы феминитивов в современном русском языке и представили данные в виде таблицы (табл. 2.2). В названии семантической группы 1 – название профессиональной деятельности

Таблица 2.2. Продуктивные аффиксы, образующие феминитивы в современном русском языке (сокращения: афф. – аффиксы, сем. гр. – семантическая группа; в колонке «семантическая группа 1– название профессиональной деятельности, 2 – название непрофессиональной деятельности, 3 – принадлежность к мировоззрению/вероисповеданию, 4 –

принадлежность к социальной группе, 5 – по названию личных качеств, 6 – по социальному статусу мужа).

Афф. Сем. Гр.														
	-ш-а	-к-а	-ич-к-а	-щиц-а	-ниц-а	-льщиц-а	-иц-а	-чиц-а	-ис-а	-есс-а	-их-а	-ин-я	-ев-н-а	-яч-к-а
1.	43	48	3	19	13	1	2	4	2	5	3	1		
2.	11	21		4	14		2	5						
3.		14								1		1		
4.	4	18			1		1			1	1	1	1	
5.	2	22								1				1
6.	19	1					2			1		1		
Всего:	79	123	3	23	28	1	7	9	2	9	4	4	1	1

Итак, в результате проведенного исследования мы видим, что к живым словообразующим суффиксам с семантикой женского рода относятся -ш(а), -к(а), -ич-к(а), -щиц(а), -ниц(а), -льщиц(а), -иц(а), -чиц(а), -ис(а), -есс(а), -их(а), -ин(я), -ев-н(а), -яч-к(а).

При этом наиболее продуктивными по-прежнему остаются суффиксы -ш(а) и -к(а), которые возникли еще в старорусском и древнерусском языках соответственно для образования номинаций женского рода.

Существительные, с суффиксом *-ш(а)* в большинстве случаев образованы от существительных с основами на *-р*, *-л*, *-н* и на *-нт* [33], что подтверждает проведенное нами исследование.

К непродуктивным способам можно отнести, прежде всего, образование слов женского рода от существительных мужского рода при помощи синкретичной морфемы *-а*, совмещающей в себе функции суффикса «женскости» и окончания.

К непродуктивным словообразовательным суффиксам при образовании феминитивов на основании данных проведенного исследования мы относим *-ич-к(а)*, *-льщиц(а)*, *-ис(а)*, *-их(а)*, *-ин(я)*, *-ев-н(а)*, *-яч-к(а)*.

Выводы по второй главе

На основе данных, полученных во второй главе, мы можем сделать выводы о том, что:

Современное образование феминитивов и ввод их в речевой обиход – как неформальный, так и административный – обусловлены социальными факторами и тесно связано с требованиями гендер-корректности, выдвинутыми феминистским движением.

Феминитив – имя существительное женского рода, которое обозначает женщину, образовано от однокоренного существительного мужского рода, обозначающего мужчину, и является парным к нему.

Образование феминитивов прослеживается еще в древнерусском языке, однако на сегодняшний день этот вопрос стоит особенно остро, поскольку в современном мире идет борьба за равенство полов, что прослеживается в системе языка.

Однако в современном обществе ведутся споры о создании феминистских неологизмов, поскольку многие не видят их как средство устранения гендерного неравенства, а рассматривают их как излишние для системы современного языка, которые при этом противоречат нормам словообразования.

На основе данных, полученных в ходе проведенного исследования, мы приходим к выводу о том, что наиболее распространенной семантической группой среди феминитивов современного русского языка является группа существительных, называющих профессиональную деятельность, наименее – по восприятию мировоззрения/вероисповеданию.

К живым словообразующим суффиксам с семантикой женского рода относятся -ш(а), -к(а), -ич-к(а), -щиц(а), -ниц(а), -льщиц(а), -иц(а), -чиц(а), -ис(а), -есс(а), -их(а), -ин(я), -ев-н(а), -яч-к(а). При этом суффиксы ич-к(а), -ис(а), -их(а), -ин(я), -ев-н(а), -яч-к(а) являются непродуктивными при образовании феминитивов.

В современном русском языке мы наблюдаем связь со словообразовательными моделями, которые были заложены еще в древнерусском, старорусском языках: до сих пор остаются продуктивными параллельные модели создания существительных мужского и женского рода, а также суффиксы -к(а) и -ш(а).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Язык представляет собой постоянно развивающуюся и изменяющуюся систему, отражающую окружающую действительность. В современном мире под влиянием феминистического движения острым является вопрос гендерного равноправия во всех сферах человеческой деятельности, что находит соответствующие отражения в языке – появляется определенная лексика, мотивированная достижениями и целями феминизма.

Цель данного исследования заключалась в изучении основных способов словообразования феминитивов. В ходе достижения цели были решены поставленные задачи.

Мы рассмотрели категорию рода имени существительного, в результате чего пришли к выводу о том, что данная категория является постоянным признаком и обладает стертым значением, однако при этом занимает значимое место в морфологической структуре слова и в большинстве случаев определяет форму лексической единицы, которая находится в подчинительной связи с данным существительным. Категория рода является одним из наиболее важных характерных признаков имени существительного.

В русском языке традиционно выделяют три рода имени существительного: мужской, средний и женский, однако они не отражают свойства и специфику всех существительных современного русского языка, отсюда возникает общий и парный род существительных.

Были изучены способы словообразования имени существительного, в результате чего можно сказать, что способы образования существительных делятся на морфологические и неморфологические. Однако наиболее продуктивным способом словообразования в современном русском языке является морфологический, в частности аффиксальный: существительные образуются преимущественно при помощи приставок, суффиксов, либо приставок и суффиксов одновременно.

Характеризуя феминитивы, можно сказать, что это имена существительные женского рода, которые служат номинациями особ женского пола, образованные от однокоренных существительных мужского рода.

В современном русском языке феминитивы образуются под влиянием феминистского движения, которые выступают за гендерное равноправие в сферах человеческой деятельности, а язык при этом является не просто инструментом общения, он способен повлиять на сознание.

Распространение феминитивов в современном языке сталкивается с критикой и встречает следующие аргументы: феминитивы являются избыточными лексическими единицами, в которых языковая система не испытывает потребности, феминитивы противоречат правилам русской языковой системы. Однако эти аргументы имеют опровержения.

Рассматривая образование феминитивов в диахронии, можно сказать, что данное явление наблюдалось еще в древнерусском и старорусском языках.

Был проведен анализ феминитивов на основе языкового материала, функционирующего в качестве номинаций женщин в современном русском языке, отобранного методом сплошной выборки из современных словарей.

На основе данных, полученных в ходе проведенного исследования, мы приходим к выводу о том, что наиболее распространенной семантической группой среди феминитивов современного русского языка является группа существительных, называющих профессиональную деятельность, наименее – образованную в соответствии с восприятием мира/вероисповеданием.

Также из проведенного исследования видно, что феминитивы образуются аффиксальным способом по моделям, сформировавшимся еще в древнерусском и старорусском языках.

Таким образом, мы решили поставленные задачи, тем самым достигнув намеченной цели работы.

Гипотеза, выдвинутая во введении, а именно: феминитивы – это существительные женского рода, которые называют женщин и образованы по словообразовательной модели с участием суффиксов, – полностью подтвердилась.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке курсов по гендерной лингвистике и морфологии, при составлении учебных пособий по русскому языку.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азарх Ю. С. Словообразование и формообразование существительных в истории русского языка. М: Наука, 1984. – С. 43.
2. Арутюнова Н.Д., Бондарко А.В., Иванов В.В. и др.; под ред. Шведовой Н.Ю. Русская грамматика. В 2 т., Академия Наук СССР, Институт Русского языка. – М.: Из-во Наука, 1980. – 709 с.
3. Бабайцева В.В., Николина Н.А., Чеснокова Л.Д. и др. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: Учеб. для студентов высш. учеб. заведений: В 2 ч. 1980– Ч. 2: Морфология. Синтаксис / под ред. Е.И. Дибровой. – М: Издательский центр «Академия», 2001. – 704 с.
4. Бегаева Е.В. Практическое пособие. / Е.В. Бегаева, Л.Я. Лачимова, А.А. Янсюкевич, Т.И. Гусева — М.: Экзамен, 2005. — 228 с.
5. Бегаева Е.В. Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. ун-тов. / Е.В. Бегаева, Л.Я. Лачимова, А.А. Янсюкевич и др. / под ред. Белошапковой В.А. – М.: Высш. шк., 1989. — 800 с.
6. Белошапкова В.А. Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. ун-тов. / В.А.Белошапкова, Е.А. Брызгунова, Е.А. Земская и др. – 2-е изд. – М.: Высш. шк., 1989. – 800 с.
7. Белошапкова В.А., Земская Е.А., Милославский И.Г., Панов М.В. Современный русский язык: Учебник. Т 1: Фонетика, Фонология, Ударение, Интонация, Словообразование, Морфология / под ред. Белошапковой В.А.. – М.: Высш. шк., 1981 – 560–784с.
8. Брызгунова Е. А., Габучан К. В. Русская грамматика: научные труды. В 2-х тт. – М.: Институт русского языка имени В. В. Виноградова, 2005. – 1496 с.
9. Валгина Н.С. Современный русский язык: Учебник для вузов. – изд. 6-е, перераб. и доп. – М.: Логос, 2002. – 465 с.
10. Валгина Н.С. Современный русский язык: Учебник. / Н.С. Валгина, Д.Э. Розенталь, М.И. Фомина – М.: Логос, 2001. – 528 с.

11. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове: учебное пособие. – 4-е изд. – М.: Русский язык, 2001. – 720 с.
12. Вульф Н. Миф о красоте: Стереотипы против женщин. – М.: Альпина нон-фикшн, 2016. – 445 с.
13. Григоренко О.В. Неологизмы-феминативы в русском языке конца XX - начала XXI вв. // Сборник научных трудов. Воронеж: ВГПУ, 2008. – С. 41.
14. Дудников А.В. Современный русский язык: Учебник для вузов. – М.: Логос, 2001. – 423 с.
15. Зализняк А.А. Русское именное словоизменение с приложением избранных работ по современному русскому языку и общему языкознанию. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 760 с.
16. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование: учебное пособие. – М.: Флинта, Наука, 2011 – С. 207
17. Камынина А.А. Современный русский язык. Морфология. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 240 с.
18. Коновалова Н.И. Имена существительные в русском языке, обозначающие профессию женщины // История русского языка: Словообразование и формообразование. – Казань, 1997. – С. 72-79.
19. Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. – Языки славянских культур. – М.: Знак, Языки славянских культур, 2008. – 232 с.
20. Лекант П.А. Современный русский язык: учебник для академического бакалавриата. – М.: Дрофа, 2007. – 557 с.
21. Лекант П.А., Гольцова Н.Г., Жуков В.П. и др. Современный русский литературный язык: Учебник/ под ред. П.А. Леканта. – 5-е изд., стер. – М.: Высш. шк., 2001. – 265 с.
22. Львова Н.Г. Старая сказка. Стихотворения / Н. Г. Львова. – М.: Directmedia, 2015. – 80 с.

23. Моисеев А.И. Основные вопросы словообразования в современном русском литературном языке. – Ленинград: Изд. Ленинградского университета, 1987. – 209 с.
24. Моисеев А.И. Словообразование современного русского языка: Учеб. пособие / А. И. Моисеев. – Л.: ЛГУ, 1985. – 90 с.
25. Новицка Б. Феминативы с суффиксом -к(а) в новой русской лексике // *Studia rossica posnaniensia*. – Poznan, 2006. – С. 74.
26. Одоевцева И.В. Избранное. Стихотворения. На берегах Невы. На берегах Сены / И. В. Одоевцева. – Москва: Согласие, 1998. – 338 с.
27. Позднякова А.А. Грамматическая концепция А.В. Миртова в контексте лингвистических дискуссий 1-й трети XX века: на материале учебных пособий А.В. Миртова по русскому языку. – Барнаул, 2010. – 187 с.
28. Потebня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. 1-2. – М.: Просвещение, 1985. – 483 с.
29. Розенталь Д.Э. Современный русский язык. / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова. – 11 изд. – М.: Айрис-пресс, 2010. – 448 с.
30. Федотова Т. В., Кулик И. В. Парадигматика и прагматика феминитивов в русском и английском языках. – Краснодар: Евразийский союз ученых, 2016. – 67 с.
31. Чуковский К.И. Живой как жизнь: Разговор о русском языке. М.: Молодая гвардия, 1962. – 72 с.
32. Шанский А.Н. Современный русский язык: Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.». – В 3 ч. / Ч. 2. Словообразование. Морфология / Н. М. Шанский, А. Н. Тихонов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1987. – 256 с.
33. Шведова Н.Ю. Русская грамматика. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – М.: Наука, 1980. – 789 с.

34. Шуба П.П. Современный русский язык. Словообразование. Морфонология. Морфология. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск.: ООО «Плопресс», 1998. – 544 с.

35. Lakoff R. Language and Woman's Place. – N.-Y.: Harper and Row, 1975. – 80 p.

СЛОВАРИ И СПРАВОЧНИКИ:

36. Бирих А.А. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь: ок. 6000 фразеологизмов. / А.А. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Астрель: АСТ; Люкс, 2005. – 926 с.

37. Жукова И.Н. Словарь терминов межкультурной коммуникации / И. Н. Жукова, М. Г. Лебедько, З. Г. Прошина и др. / под ред. М.Г. Лебедько и З.Г. Прошиной. – М.: Флинта: Наука, 2013. – 632 с.

38. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., доп. – Москва: Азбуковник, 2000. – 940 с.

39. Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и стилистике. М.: Комплект, 1997. – 752 с.

40. Скляревская Г.Н. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения – СПб: Фолио-пресс: 1998. – 406 с.

41. Шагалова Е.Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века: ок. 1500. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 413 с.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ:

42. Абросимова Л.С. Истоки и основные принципы когнитивной дериватологии. – 2011. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoki-i-osnovnye-printsipy-kognitivnoy-derivatologii>.

43. Антонова Е.Б. Проблемы внедрения феминитивов-неологизмов в языковую систему современного русского языка. – 2020. [Электронный ресурс]. — URL: <https://moluch.ru/archive/316/72207/>.

44. Беркутова В. В. Феминитивы в русском языке: анализ исторической ситуации в конце XIX - первой половине XX в. – 2018. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.psypart.com/istoriya-feminitivov>.
45. Беркутова В.В. Феминативы в русском языке: исторический аспект. – 2018. [Электронный ресурс]. – URL: <https://scipress.ru/philology/articles/feminativy-v-russkom-yazyke-istoricheskij-aspekt.html>.
46. Беркутова В.В. Феминативы в русском языке: лингвистический аспект. – 2019. [Электронный ресурс]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36952926>.
47. Денисова А.А. Словарь гендерных терминов. – 2002. [Электронный ресурс]. – URL: <http://textarchive.ru/c-2689605-pall.html>.
48. Денисова А.А. Тезаурус терминологии гендерных исследований. – 2003. [Электронный ресурс]. URL: http://gender.academic.ru/576/Феминистская_критика_языка.
49. Кирсанова М.А. Явление андроцентризма в пословичном фонде английского языка. – 2013. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yavlenie-androtsentrizma-v-poslovichnom-fonde-angliyskogo-yazyka>.
50. Нещеретова Т.Т. К вопросу о происхождении и онтологической сущности грамматической категории рода. – 2009. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12990985>.

Феминитивы в соответствии с семантическими группами

